Темный призыватель

Автор:
Андрей Хорошевский

Темный призыватель

Андрей Хорошевский

Иная магия #1Фэнтези-магия

Остался последним из рода, да еще и старший род отказался от тебя? Казалось бы, на этом заканчиваются все перспективы стать магом, но Егор не привык так просто сдаваться. За несколько лет создать свой собственный успешный бизнес и развить самостоятельно себя до уровня чародея могут не многие, но он сумел. Казалось бы, Егору удалось добиться всего, о чем он мечтал, но единственное решение меняет все. Похоже, миру придется узнать, на что именно способен Темный призыватель.

Андрей Хорошевский

Темный призыватель

© Андрей Хорошевский, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Тихо звякнул колокольчик, извещая меня о новом посетителе, но я не стал отвлекаться от своего занятия. Время, когда я с нетерпением ждал каждого гостя, давно прошло, вместо него пришла уверенность в своих действиях и в оказываемом сервисе.

– Простите, – вежливо обратился ко мне мужчина, и я отвлекся от протирания очередного стакана, посмотрев на него. – Меня должны ждать.

– Кабинка номер пять? – бросив оценивающий взгляд на одежду незнакомца, уточнил я, хоть это и не требовалось, так как мне его уже описали.

– Думаю, да, – неуверенно ответил он.

– Пройдите направо, – указал я рукой в нужном направлении. – Седьмая дверь справа – нужная вам кабинка. На двери есть номер, так что не ошибетесь.

– Спасибо, – слегка кивнул мужчина и, поправив воротник рубашки, целеустремленно двинулся вперед.

Убедившись, что незнакомец не ошибся с дверью, я продолжил заниматься своей работой, которая здорово настраивала на миролюбивый лад. Надо теперь не забыть по истечении часа напомнить об окончании проплаченного времени, а то повадились в последнее время забывать об этом. Пришлось применять силу и объяснять особо непонятливым, что так поступать не следует.

Вот работаешь на свою репутацию, а потом приходят индивиды, которые ничего не понимают и считают себя выше других… Ну да ладно, я же сказал, что настраиваюсь на миролюбивый лад, и так за последний месяц посуды побил… М-да…

На часах только недавно перевалило за полдень, а у меня занято уже три кабинки, причем все высшего класса. А вот обычных посетителей практически и нет. Время основной работы еще не наступило, а постоянные клиенты соберутся только после конца рабочего дня. Да и сложно днем увидеть посетителей в баре кроме пьяниц, а последних я давно отвадил здесь появляться.

На столешнице, скрытой от глаз посетителей, вдруг зажегся призрачный огонек напротив цифры пять, оповещая меня о том, что посетители желают меня видеть. Со вздохом отставив стакан в сторону, я отправился в нужную кабинку.

– Вы от меня что-то хотели? – вежливо улыбнувшись седоватому мужчине, спросил я, закрыв за собой дверь.

– Да, господин Ветров, – не менее вежливо ответил мне он. – Я прошу вас засвидетельствовать, что заключенная нами сделка совершается с полного согласия обеих сторон и без принуждения.

– Вы знаете расценки на такую услугу, – пожал я плечами.

– Да, это необходимо, чтобы убедить молодого человека, – хмыкнул мужчина, с насмешкой посмотрев на своего собеседника, который заметно чувствовал себя не в своей тарелке.

Интересно было, наверное, наблюдать за нами со стороны. Христофор Иннокентьевич Лазарев – патриарх соответствующего рода, прославившегося своими целителями, способными вытащить человека с того света, даже если у него вырвано сердце. Молодой мужчина был явно из служилых дворян, так как хоть и имел соответствующие знаки о вхождении в узкий круг аристократии, но повадки у него были как у простолюдина, не знающего, как вести себя при высоких господах. И я, по сути, мальчишка на их фоне, с которым столь вежливо, как с равным, говорил патриарх известного рода.

Неудивительно, что мужчина так оторопело смотрел на меня, не понимая, почему я достоин таких почестей.

– Как знаете, – снова пожал я плечами.

Легкий щелчок пальцев – и вот над головами двух дворян появляется сложная магическая печать. Она начинает неспешно вращаться в воздухе и с каждым мгновением становится все темнее. Вот по ее поверхности проскакивают темно-фиолетовые искры, и я довольно киваю самому себе.

Это все можно было проделать и за одно действие, но, как я уже убедился, чаще всего лучше показать представление, чем то, что происходило на самом деле. Почему-то эффектным жестам верят больше.

– Произносите слова клятвы, – говорю я, давая разрешение на дальнейшие действия с их стороны.

Лазарев не изменился в лице и лишь с любопытством едва заметно косился на печать. Для него это уже не первый договор, заключенный таким образом.

– Я свидетельствую, что настоящий договор заключается мной с моего согласия и без принуждения, – слегка насмешливо глянув на своего собеседника, величественно произносит он.

Сам же мужчина от показанного представления находился в некотором ступоре, так что я специально прокашливаюсь, чтобы он очнулся.

– Я-я-я, – начал заикаться дворянин, но все же сумел сделать над собой усилие и уже более твердо продолжил: – Свидетельствую, что настоящий договор заключается мной с моего согласия и без принуждения.

– Договор заключен, – сказал я, и одновременно с этим печать схлопывается, обдав находящихся в небольшой комнате ледяным ветром.

Лежащая на столе бумага сама собой сворачивается в свиток, и на ней появляются печати рода Лазаревых и рода, к которому принадлежит служилый дворянин. Так как герб мне был незнаком, я еще раз убедился в правильности своего суждения.

– Может, вам что-то принести? – обратился я к патриарху рода Лазаревых.

– Спасибо, Егор. Нам еще необходимо обсудить пару моментов, и мы освободим комнату.

– Можете не торопиться, – хмыкнул я. – У вас еще не окончилось оплаченное время.

Христофор Иннокентьевич иронично приподнял бровь, но не стал ничего отвечать на мои слова.

Я вернулся за свою стойку и принял еще двоих гостей, которые заказали для себя стейки и пиво, усевшись в дальний угол, так что их сразу и не заметишь. Мне лишь оставалось проследить, чтобы они не позволили себе ничего лишнего в присутствии Наташи, которая работала у меня официанткой, но те оказались благоразумными людьми. Хорошо, а то еще пришлось бы тратиться на их лечение из-за того, что девушка очень щепетильна в вопросах своей чести.

Да уж, интересная девушка. Со светлыми волосами, которые она часто любила распускать, так что они мягкой волной струились по ее спине. С фигурой, которой могли бы позавидовать фотомодели. Девушка все же была простолюдинкой, как это модно говорить в среде аристократов, и не могла претендовать ни на что хорошее, особенно если учитывать ее внешность. Тем более удивительно было узнать, что Наташа чуть ли не мастер спорта по нескольким направлениям единоборств. Так что про лечение я совсем не шутил.

Стоило мне закончить протирать последние стаканы, как недавний дворянин стремительно вышел из пятой кабинки, нервно теребя кончик галстука. Стоило ему только покинуть порог моего заведения, как на столешнице снова зажегся огонек вызова.

И что же от меня снова хочет патриарх рода Лазаревых?

В этот раз я не стал ничего спрашивать и просто молча сел на место напротив мужчины, скрестив руки на груди.

– Егор, – несколько задумчиво произнес Христофор Иннокентьевич. – Спасибо, что помог заключить этот договор, он был важен для меня.

– Всегда рад оказать вам услугу, – улыбнулся я, на что патриарх устало потер шею.

– И откуда в тебе это? – сокрушенно покачал он головой. – Такая жажда денег… Богатства редко приносят кому-то счастье.

– Говорит мне человек, услуги которого себе могут позволить только княжеские роды, – невежливо перебил я его, но это уже был не первый наш разговор на эту тему, и я мог позволить себе такое поведение рядом с этим мужчиной.

– К сожалению, будь иначе, у меня бы совсем не было свободного времени, – виновато развел руками Лазарев, но я-то знал, что он нисколько не чувствует за собой вины. Патриарху большого рода не до каких-то сантиментов. – Я снова хочу предложить тебе…

– Нет, Христофор Иннокентьевич, – перебил я его, взмахнув рукой. – Мы говорили на эту тему. Я не стремлюсь возвращаться в этот серпентарий, называемый высшим обществом.

– Но твой род не должен угаснуть!

– Я теперь Ветров, – возразил я. – А от Воронцовых не осталось никого. Все погибли! Да и старшая ветвь рода отказалась от меня.

– Твоя кровь говорит обратное, – вздохнул мужчина.

– Да что там кровь! – хмыкнул я. – Мой род оказался уничтоженным, потому что слишком сильно дорожил своим влиянием и властью. Я не стремлюсь к тому, что погубило моих родственников. Как видите, для жизни мне нужно немногое.

– Тогда для чего тебе столько денег?

– Хотите сказать, что мои услуги стоят дешевле? – иронично приподнял я бровь. – И не надейтесь, цену я не снижу и не сделаю скидку на то, что в этой комнате вы говорите со мной, а не с вашими партнерами по бизнесу.

– Вот в кого ты такой? – еще раз вздохнул Лазарев.

– В родственников, видимо, – хмыкнул я. – Может, хватит ходить вокруг да около? Мы этот разговор в разных вариациях проводили уже не один раз. Скажите уже, что необходимо патриарху рода Лазаревых от скромного владельца бара.

– Скромного, – не удержался от комментария мужчина. – Хочу оплатить использование твоих талантов для одного дела.

– Деньги или услуга? – уточнил я, постаравшись показаться более равнодушным.

На самом деле внутри я лихорадочно вспоминал, что происходило в последнее время, что так или иначе могло затронуть интересы Лазаревых и для чего им потребовался темный маг. Уж в том, что им хватит денег, чтобы заплатить по моим расценкам, я не сомневался.

– Пожалуй, в этот раз я выберу услугу, – с хитринкой в глазах посмотрел на меня Христофор Иннокентьевич, оценивая реакцию на эти слова.

– Интересно. И за что же вы хотите расплатиться потом услугой?

– Мне понравилось, как ты сделал этот кабинет, – провел мужчина рукой по столу. – Я хочу, чтобы мой рабочий кабинет в подмосковном имении имел те же свойства.

– Теперь понятно, к чему были все эти разговоры… – протянул я, внутренне подсчитывая, сколько на это потребуется времени. – К сожалению, это будет стоить больше, чем одна услуга.

– Я согласен, – не дав мне продолжить, тут же ответил Лазарев.

– Это же насколько она вам нужна? – удивленно посмотрел я на него.

– Ты не представляешь, как мне надоело ездить специально в Петроград, чтобы в защищенной комнате обсудить вопросы, не требующие огласки.

– Да еще и приобрести эксклюзив только для себя, – хмыкнул я.

– И это тоже, – не стал отрицать Христофор Иннокентьевич. – Твое заведение – одно из немногих в империи, которое может похвастаться таким уровнем защиты.

– Лесть вам не поможет снизить цену. Две услуги и пятьдесят тысяч. Это окончательное предложение, – твердо произнес я, гадая, согласится ли патриарх рода Лазаревых на такие условия или нет.

– Я согласен, – слегка улыбнувшись, ответил он, хлопнув ладонью по столу.

– Да уж, – несколько растерянно почесал я затылок. – Не ожидал я такого. Тогда мне потребуется пару недель на улаживание дел в моем заведении, и я приеду к вам.

– Хорошо, Егор, – мужчина встал из-за стола и протянул мне руку. – С тобой приятно иметь дело.

– Посмотрим, что вы скажете, когда я посещу вас, – пожал я протянутую руку. Незаметно для моего собеседника, на ней появилась печать, которая в полной мере проявилась только при рукопожатии. Я не глупец, чтобы заключать договор только на словах даже с человеком, которому я, наверное, могу доверять. – Учтите, что на то, чтобы подготовить ваш кабинет, потребуется достаточно много времени.

– Тогда я подготовлю гостевые покои для тебя, чтобы ты не тратился на комнату в гостинице, – кивнул самому себе Лазарев. – Цены в столице на них уж очень кусачие.

– Благодарю, – слегка кивнул я, но все же не удержался: – Это сократит ваши расходы на мое проживание, пока я занят работой. Также через несколько дней предоставлю вам список материалов, которые необходимо закупить до начала работ.

На этом вежливое расшаркивание закончилось, и я сопроводил Христофора Иннокентьевича на выход, предварительно вызвав его водителя, чтобы мужчина не ждал на улице. Мелочь, но из таких мелочей и строился весь мой небольшой бизнес.

– Миш, постой вместо меня за стойкой, – попросил я еще одного своего работника, когда Лазарев наконец-то уехал.

– Без проблем, – открыто улыбнулся он мне.

Смуглый накачанный парень работал здесь барменом и уже не раз подменял меня, встречая гостей (особенно в восторге от него были женщины), так что тут я мог не волноваться. Тем временем я поднялся на третий этаж и, сняв охранные печати с двери, зашел в свой кабинет. Необходимо было все тщательно проанализировать.

Я плюхнулся на большой кожаный диван, который мне достался в рамках оплаты за одну непыльную работу, и, заложив руки за голову, стал размышлять о сложившейся ситуации.

До этого момента я никогда не соглашался на проведение такого рода работ, тем более со столь долгим отъездом из Петрограда, но патриарх рода Лазаревых был одним из тех людей, которые так или иначе помогли мне раскрутить данное заведение, когда за мной еще не было необходимой репутации. Пускай я сам выходил на этих людей и довольно дешево предлагал свои услуги, но лишь то, что они посещают мой бар, послужило такой рекламой, которую я не смог бы получить, вливай я все имеющиеся в это деньги.

Вот теперь сижу и думаю, для чего этот старый интриган, а другим патриарх богатого рода быть просто не может, на самом деле захотел вывести меня с насиженного места. Две услуги от архонта в направлении целительства очень дорого стоят, но что-то гложут меня червячки сомнения, что я все же продешевил.

Не люблю, когда возникает ситуация, где я не могу точно оценить стоимость своих работ. Очень не люблю.

Да и еще этот разговор о моих родственниках, чтобы они в гробу перевернулись. Лазарев прекрасно знал, что я не испытываю к ним никаких теплых чувств и даже с радостью воспринял новость о том, что меня лишают дворянского статуса, но все пытался напомнить, что и простолюдином я считаться тоже не могу.

М-да, какое-то пограничное состояние. Дело в том, что простолюдины, обладающие магией, не могли заниматься тем, чем захотят. Так или иначе их привлекали или на государственную службу, или же, что чаще, они становились

слугами боярских родов. Слишком это ценный ресурс, который может укрепить силы рода, чтобы им так просто разбрасываться.

Я же на несколько лет после происшествия оказался никому не нужным, а когда старшие родственники спохватились, я уже успел достаточно укрепиться на своем месте и без особых проблем мог слать их по одному известному адресу. Ох, сколько злости было на лице дражайшей тетушки, когда я, не стесняясь в выражениях, отправил ее домой и запретил появляться в стенах своего заведения. Нет, это определенно того стоило.

Так да, о чем это я? Точно, о заказе.

Внести изменения в рабочий кабинет Лазарева, не думаю, что займет много времени. Там главное, чтобы мои печати не конфликтовали с тем, что уже стоит у него. Идеально было бы вообще использовать пустую комнату, но не думаю, что Христофор Иннокентьевич согласиться вести встречи со своими людьми в специально подготовленном месте. Куда удобнее это делать в привычной обстановке, да и те, кому не надо этого знать, просто не будут осведомлены о возможностях комнаты, что может очень неплохо сыграть на руку патриарху.

С этим определились. Пожалуй, сделаю ему комнату не вип уровня, но такую, чтобы и прослушать разговоры, ведущиеся внутри, было невозможно, и проникнуть внутрь постороннему было очень сложно. Что поделать, духи – они такие. Не любят, когда на их вотчину без разрешения хозяев вторгаются.

Хотя духи – это не совсем верное определение, но я их называю так на правах единственного, кто может им приказывать и заставлять работать. Имею право хоть ежами называть. Один знакомый профессор от магии при демонстрации одной из моих печатей хотел подвести призванное мной существо под какую-то классификацию, но там было столько зубодробительных терминов на смеси нескольких древних, а то и вовсе мертвых языков, что я даже запоминать не стал.

Ну вот, опять отвлекся… Скину, пожалуй, Лазареву стандартный список материалов плюс несколько дорогих ингредиентов больше для антуража, чем из необходимости. Печати, в принципе, могут быть нанесены и на простой бумаге, вот только за их долговечность я не могу поручиться, да и сами духи могли воспользоваться ненадежностью материала в своих целях. Была у меня не очень

приятная практика с этим, так что повторять никакого желания нет – и так на правом боку остались шрамы, которые и целитель уровня Христофора Иннокентьевича убрать не в силах.

Да, пожалуй, так и поступлю. Закрою все свои текущие дела, раздам поручения подчиненным и отправлюсь в столицу. Заодно развеюсь, а то уже больше года никуда не выезжал, занимаясь делами бара да частными заказами.

Пять дней в беготне, совершая то закупки на месяц вперед, то спешно закрывая заказы, которые я планировал завершить в течение месяца не спеша и с расстановкой… Но, кажется, в итоге я сделал всё, что планировал. Ну а если нет, то закончу, когда вернусь.

Еще три дня я выделил себе на отдых и оформление счетов в банке, чтобы расплачиваться в столице с помощью карточки. Как-то до этого обходился практически без денег, но брать с собой чемоданы с «бумагой» тоже не видел смысла, а там, может, и для своих работников что-нибудь куплю. Правда, я больше рассчитывал посетить столичные аукционные дома, чтобы пополнить свою коллекцию древних артефактов.

Ну а на что мне еще деньги тратить, если я живу, можно сказать, на самообеспечении? Да и могут же быть у темного мага маленькие слабости. У некоторых они вообще за гранью приличия.

Вот так незаметно настал последний день перед моим отъездом. Я, оказывается, успел сильно привязаться к своему бару и своим сотрудникам, чего от себя никак не ожидал. Но, видимо, нехватка всего в детстве сыграла со мной забавную шутку, и сейчас я ни за что не был готов отдать свое. Под своим я понимал в том числе своих сотрудников, предлагая за их работу вполне достойную зарплату и не обращая внимания на их прошлое. В крайнем случае они могли попросить у меня помощи, как, в принципе, это сделали Наташа и Михаил, ставшие моими первыми работниками в этом заведении.

Пока я расхаживал по своему кабинету, стараясь припомнить, не забыл ли я чего важного, за мной внимательно следил Церби, явно недовольный тем, что я мешаю ему спать.

Кстати о нем. Забавно было со стороны наблюдать, с каким настороженным видом за тобой следит карликовый немецкий шпиц, который ростом не дотягивает и до колена. Что поделать, в то время, когда я создавал для него физическую оболочку, у меня было не так много в голове воспоминаний о собаках, вот и воплотил в то, что помнил. Получилось интересное сочетание: милый домашний питомец, являющийся демоном из рода Церберов. Зато на поддержку данной оболочки ему почти не надо было тратиться, так что после пары учиненных пожаров Церби вроде успокоился, но порой устраивал подлянки. Демон есть демон, и без зловредности он не может.

– Хватит уже мельтешить, – недовольно проворчал он, устав следить за мной.

– Что, инстинкты берут верх? – с насмешкой посмотрев на этот «пробник собаки», спросил я.

– Спалю, – угрожающе прорычал Церби, на миг вспыхнув красными глазами, будто лучами лазера.

– Ладно-ладно, – примиряюще поднял я руки вверх. Сегодня я цеплялся к нему скорее из-за привычки, чем действительно хотел раздразнить этого маленького демона. – Просто непривычно покидать это место, вот и возникает чувство, что я что-то забыл.

– Ну так оставайся, – фыркнул шпиц, не поняв причины моих метаний.

– Не могу, – покачал я головой. – Уже заключен договор.

– Мог его и не заключать, – проворчал Церби, поудобнее устраиваясь на своей подстилке.

– Мог, – согласился я с ним, – но мне любопытно, для чего потребовалось меня вырывать с насиженного места.

– Интересно ему, – в очередной раз фыркнул мой четвероногий собеседник.

– И это мне говорит демон, который сунулся к юному темному магу во время его не совсем правильно сработавшего заклинания?

– Неправильно сработавшего, – передразнил меня демон. – Да если бы не я, тебя бы сожрал кто посильнее.

– Я это ценю, и поэтому ты спокойно проживаешь в этом мире, – улыбнулся я ему, отчего шпиц передернулся, будто увидел что-то страшное, но тут же постарался показать невозмутимый вид. – Не забывай про это, и будешь дальше спокойно жить и набираться сил.

Вообще, как я понял из своих изысканий, для любой призванной сущности наш мир чуть ли не райский уголок. Силы много, никто на нее не покушается. Можно незаметно тянуть ее из окружающего мира, не опасаясь, что кто-то придет и съест тебя.

В их же мирах все куда жестче. Силы, может, тоже немало, но вот сущностей, которые ею питаются, в разы больше. По этой причине там происходила постоянная борьба за лакомые кусочки, ведь чем больше силы ты, скажем так, переваришь, тем сильнее станешь во внутренней иерархии. Судя по тому, что мне рассказывали духи, их миры – это миры постоянных сражений, где лишь изредка бывают затишья, и то после большой бойни. Именно поэтому они с такой готовностью отвечают на призывы, ведь это прекрасная возможность накопить силы без опасения, что на собранное тобой кто-то покусится. А то, что приходится отрабатывать такую возможность, никого из них не останавливает – в любом случае это лучший вариант.

Да и знаю я, что, несмотря на то что Церби все время ворчит, что я ему не сделал достойную его оболочку, он, как обычный пес, млеет от ласк Наташи, ничем не выдавая свою потустороннюю натуру. И вот как после такого его воспринимать серьезно?

– Знаешь что, – пришел я в восторг от возникшей в голове идеи и тут же решил поделиться ею с ним: – Я хотел оставить тебя на хозяйстве, чтобы ты охранял территорию, но, пожалуй, возьму с собой. Вдруг и правда пригодишься.

– Зачем это? – настороженно посмотрел на меня Церби, стрельнув левым ухом. – Лучше меч возьми, а я дома останусь.

– Кстати, – широко улыбнулся я. – Меч – это отличная идея, но тебя я все равно возьму.

– Не хочу, – тихо проворчал демон, прекрасно понимая, что все равно не сможет сопротивляться моему прямому приказу.

– Иногда приходится делать то, что не хочется, – философски изрек я, отворачиваясь от шпица.

Пускай пока придет в себя от мысли, что ему придется побегать за мной на своих коротеньких лапках, чего он очень не любил. Полезно иногда сбить немного гонора с Церби, а то так, не дай бог, разжиреет, если это вообще применимо к материальным оболочкам духовных сущностей.

Интересно, а если заставить его бежать по беговой дорожке, он устанет или быстрее рассвирепеет? Нет, пожалуй, не буду проверять.

На стене у меня висел самый настоящий одушевленный меч, сделанный каким-то русским кузнецом из обломка катаны и перекованный в обычный полуторный меч. И вот то ли кузнец хотел изобразить что-то новое, то ли ошибка произошла, но в итоге меч получился какой-то смесью из японского меча и классического русского кладенца, от которого отпилили изрядный кусок, сделав его не таким громадным, каким он мог быть. Но не суть важно, главное, что этот меч смог стать прекрасным вместилищем для духа, так и не ушедшего в другие миры Миямото Мусаси, одного из лучших фехтовальщиков в Японии, который и после своей смерти продолжал оттачивать свое искусство.

Нелегко ему пришлось в новом обличии, но мастер есть мастер, и вскоре Миямото приспособился к новому мечу и почему-то поставил своей целью воспитать из меня достойного преемника его стиля, который он разработал за время своего призрачного существования. Я в то время имел определенный бзик на японской культуре и не нашел в этом ничего плохого, а потом было слишком поздно, чтобы отказываться. Да и развоплощать духа, который, по сути, не делал ничего плохого, мне было жалко.

Вот так у меня и появился призрачный учитель. Хорошо хоть, он большую часть времени молчал, а то, боюсь, меня бы посчитали сумасшедшим, общайся я с мечом. Разговорами с собакой никого не удивишь, так как многие собаководы это делают, будто их питомцы и правда могут им ответить. Да и пока меч находился в ножнах, он спал и не замечал прошедшего времени, если, конечно, я не активирую определенные печати, пробуждающие Миямото ото сна.

На данный момент у меня два призыва, с которыми заключен договор, делающий из них что-то вроде фамильяров, но даже этого было достаточно, чтобы неприятно удивить возможного противника.

И ничего я не параноик! Просто темному магу без этого важного чувства даже за порог дома выйти нельзя.

– Я в это не полезу! – с ужасом глядя на переноску, которую я заранее спрятал в кабинете, в моих руках чуть не прокричал Церби.

– Выбирай сам: или бежать за мной всю дорогу, или в этой переноске. Ну или я привяжу тебя к баку, чтобы не слетел, – предложил я ему варианты.

– Лучше последнее, – ошалело посмотрев на меня, ответил демон.

– Жаль, – пожал я плечами, отбрасывая переноску в сторону. – Значит, засуну тебя в нее в другой раз.

Церби на этот раз как-то обреченно зарычал, но я лишь отмахнулся. Все равно он мне не может причинить вреда, как, в принципе, и я ему, а маленькие подколки скрашивают наше совместное существование.

– Ну тогда пошли, – махнул я рукой, и шпиц был вынужден спрыгнуть с теплого места, чтобы побежать вслед за мной.

Еще раз проверив, все ли хорошо запомнили мои работники и не будет ли накладок, я прошел в подсобные помещения, а оттуда в гараж, где находилась моя гордость и, что скрывать, желание детства.

Помнится, когда я впервые увидел этого красавца, то сразу понял, что хочу обладать подобным мотоциклом. Harley-Davidson V-Rod, черный корпус с темно-красными вставками. На него я потратил первые заработанные деньги, когда бар начал приносить неплохой доход. После этого я наконец-то перестал пользоваться общественным транспортом и прочно пересел на этот чоппер.

Стоило мне только подойти к нему поближе и провести рукой по его обводам, как мотоцикл сам собой завелся и начал газовать, будто в нетерпении. Хотя

почему будто.

– Знаю-знаю, – успокаивающе похлопал я его по баку. – Мы давно уже вместе не катались, но сегодня я сполна возмещу время, которое ты был вынужден находиться в гараже.

– Только не говори, что ты собираешься добираться до Москвы на этом? – неверяще посмотрел на меня Церби.

– А про что ты думал, когда я говорил, что привяжу тебя к баку? – непонимающе посмотрел я на него. – Я не собираюсь ехать в душном поезде или лететь на самолете. Не доверяю я этим видам транспорта. Другой дело этот железный конь, – довольно похлопал я мотоцикл, отчего тот еще раз газанул.

Ну а что вы хотели? Я ведь не просто приобрел мотоцикл, а еще сделал из него вместилище для огненного коня, которые жили в том же плане, что и Церби.

– И вообще, это, можно сказать, твой земляк, так что нечего тут панику разводить, – улыбнулся я псу.

Я положил сумку с вещами на сиденье, закрепив его специальными ремнями. Меч пришлось фиксировать в боковых зажимах – не очень удобно, но зато точно не потеряется. Церби хоть и упирался, но я заранее предусмотрел такой вариант и подготовил для него специально сиденье для собаки, чтобы ему было удобнее путешествовать вместе со мной.

– Ну что же, поехали, – ухмыльнулся я.

Мотоцикл поднялся на заднем колесе и, несколько раз взревев двигателем, стартовал с места, будто живой, застоявшийся в стойле конь.

В чем преимущество одушевленной техники? Да в том, что она может действовать и без прямого контроля человека. Так что путь, который должен был занять у меня несколько дней, был пройден всего за сутки. Мы лишь изредка останавливались рядом с придорожными забегаловками, чтобы я мог размять ноги да нормально поесть.

Во время таких остановок произошло два инцидента, которые я кроме как забавными назвать не могу.

Когда мы были под Ярославлем, Церби неожиданно изъявил желание поесть, так что пришлось брать его с собой, а не просто оставлять на стоянке размяться. Так вот, лицо официантки, когда я заказал десять бифштексов средней прожарки, надо было видеть.

Поясню. При моем росте чуть выше среднего и худощавой фигуре сложно представить, как такой объем еды влезает внутрь, но девушка все же справилась с удивлением и принесла заказанное.

Само представление началось, когда я все это поставил на стол и отпустил уже чуть ли не истекающего слюной пса. Собравшиеся в этот момент в кафе посетители сначала с недоумением смотрели на меня, но по мере того, как Церби поедал одно блюдо за другим, их глаза становились все больше.

И это еще у него пасть маленькая из-за физической оболочки. Прими он реальные свои размеры, то все десять тарелок сожрал бы за один укус.

В итоге шпиц справился со всеми блюдами и уже куда более довольный запрыгнул на место рядом со мной. К этому времени принесли мой заказа, так что я предавался приятному делу набивания желудка.

Ко мне пару раз порывались подойти, чтобы расспросить про необычного пса, но довольный демон не любил, когда его тревожили после еды, и слегка давил своей силой на окружающих, вызывая у них иррациональное чувство страха перед маленьким шпицом. Понятное дело, что все задавались вопросом, куда все это в него влезло. Не буду же я объяснять, что это существо не из нашего мира, хоть и имеет привычную нам физическую оболочку, но все же животным не является. У него вообще вся пища при попадании внутрь распадается на энергию, так что физиологических потребностей, связанных с пищеварением, у Церби нет, и можно не бояться, что он где-то оставит пахучую кучу.

Другой случай произошел в одном из пригородов Москвы. Какие-то идиоты попробовали сесть на мой байк, за что поплатились серьезными ожогами, а мне еще пришлось объясняться, почему я поставил такие опасные охранные чары на свое имущество. В итоге проспорили полчаса, но сотрудники правопорядка не

смогли найти причину повязать меня или выписать штраф, так что обошлись предупреждением.

Пусть вообще радуются, что не приехали забирать трупы, а то повадились пользоваться собственностью темных магов. Мои, скажем так, коллеги по цеху вообще не отличаются миролюбием в плане своей собственности.

Больше никаких интересных событий по дороге не происходило, если не считать того, что я в один момент залюбовался спортивным магокаром, который ехал недалеко от меня, и чуть не пропустил нужный поворот.

Вообще, сами по себе машины, оснащенные двигателями, потребляющими магическую энергию, уже давно не редкость, но именно спортивные магокары завораживали своими возможностями. Да что там говорить, ту машину, что я проводил взглядом, не поцарапало бы даже заклинание уровня Мастера, не говоря уже о чем-то менее энергозатратном. На такую тачку мне, если задаться целью, придется долго копить – слишком уж дорогие они.

В итоге ближе к полудню следующего дня я подъезжал к Пушкино, где располагалось подмосковное имение Лазаревых. Как-то так повелось, что бояре и князья не стремились жить в самой столице, озаботившись только официальными резиденциями, где можно было вести дела и устраивать приемы. По большей части все они селились в области, и часто возникали целые города, где проживали аристократы и их слуги. А если учесть, что многие рода насчитывают больше сотни членов, то и количество человек, обслуживающих дворян, становится довольно великим. Постепенно их, конечно, разбавляли и простые люди, но все равно сохранилась традиция, что в кварталы дворян без особой на то необходимости никто не совался.

У меня было разрешение на проезд от Христофора Иннокентьевича, так что охранники хоть и поворчали на мой внешний вид, но были вынуждены освободить дорогу. Чувствую, меня так несколько раз остановят, пока доберусь до имения Лазаревых, но лучше так, чем ехать на чужом транспорте.

Глава 2

– А неплохо Лазаревы устроились. Скромненько, – не удержался я от комментария.

Мне открылся вид на трехэтажное поместье, стоящее в центре закрытого от всего мира забором довольно большого участка. Помимо самого поместья, тут находилось еще несколько зданий чуть поменьше, но не менее презентабельных, однако так с ходу определить их назначения я не мог, да и не задавался целью.

Остановился я, как положено, у кованых ворот, на которых был изображен орнамент из каких-то побегов и цветов, и стал терпеливо ждать, когда на меня обратят внимание. Инструкций от патриарха рода Лазаревых я по этому поводу не получал, а соваться самому на их территорию я посчитал пока лишним.

Опущенный на землю шпиц начал во всем демонстрировать повадки собаки, обнюхивая каждый угол. На самом деле он искал места, где проложены энерголинии, питающие защиту всего этого поместья. Они по определению должны быть мощными, чтобы в случае опасности оператор мог успеть развернуть щит за доли секунды, и если к ним аккуратно присоединиться, то потерь никто не заметит, посчитав их незначительными.

Останавливать я его не собирался, но внимательно следил за его действиями, чтобы в случае чего одернуть, а то порой бывают у Церби проблемы с чувством меры.

Прошло два часа, а ко мне так никто и не вышел, хотя то, что я стал объектом внимания, я прекрасно ощущал. После нескольких проведенных на грани призывов и не такому научишься. Правда, вместо того, чтобы вспылить, я продолжал спокойно стоять, облокотившись о мотоцикл, да смотреть по сторонам.

В том, что люди Лазарева не были предупреждены о моем приходе, я очень сомневаюсь, а значит, я прибыл слишком рано и патриарх сейчас спешно корректирует планы. Ну а я что? Я ничего, могу и подождать. Тем более построение моделей новой печати можно было проводить и здесь без каких-либо сложностей, ведь напитывать ее силой я не планировал.

И вот наконец-то еще спустя каких полчаса, когда я почти уже понял, почему моя печать работает не так, как надо, к имению подъехала черная машина представительского класса. Вот ей ворота открыли сразу, чем я, собственно говоря, и воспользовался, пока те не закрылись.

Тут же ко мне подскочило двое охранников, судя по сердитым лицам, настроенных ко мне явно не дружелюбно.

– Я к Христофору Иннокентьевичу, – сказал им до того, как мужчины успели сделать хоть что-то.

– Стойте на месте. Разберемся, – бросил мне, по всей видимости, старший в этой группе.

Охранник отошел к небольшому домику, видимо, заодно исполняющему роль КПП, и о чем-то стал говорить по коммуникационному браслету.

А вот это интересно. Привычнее видеть охранников с рациями и на крайний случай с мобильниками, но чтобы на руке у служащего, пускай и в поместье богатого рода, охранника был такой браслет…

Сами коммуникационные браслеты появились на рынке не больше года назад и произвели фурор своими техническими качествами. Несмотря на сильно возросшую популярность, достать их было довольно сложно в связи с тем, что выпускали браслеты небольшими партиями, а очередь на них уже давно была расписана на месяцы вперед. Мне, например, такой пока не достать, так как перекупать очередь выходило намного дороже стоимости самого браслета, а он и сам был недешёвым. В самой бюджетной модификации около тысячи имперских рублей.

Казалось бы, такую идею уже давно должны были использовать конкуренты и предоставить на рынок свои образцы, но, как ходили слухи, стоило только попытаться вскрыть данный девайс или каким-либо образом просканировать его, как он превращался в оплавленный кусок пластика и резины. Тем самым лишая возможности скопировать технологии и использовать их в своих целях.

Изобретатель этого браслета до сих пор неизвестен по причине того, что все поставки идут только с заказов через интернет, а там что-то накрутили так, что

отправителя попросту не найти. В подробности я не вдавался, так что это все, что я знал по данному поводу.

– Извините за задержку, – вежливо обратился ко мне мужчина, после того как переговоры закончились. – Вас проводят в гостевые покои.

– А там есть гараж?

– Простите? – не понял меня охранник.

– Мне бы мотоцикл где-нибудь поставить, – похлопал я по боку своего железного коня.

Хорошо еще, вовремя вспомнил и активировал дополнительные печати, чтобы он не устраивал никаких светопредставлений.

– Да, в гостевом домике есть отдельный гараж, в котором вы можете оставить свой мотоцикл, – немного смутился мужчина.

От дальнейших разговоров нас отвлекла миловидная девушка в брючном костюме. Скромно улыбнувшись, она обратился ко мне:

– Господин Ветров?

– Да, это я, – кивнул ей, слегка задержав взгляд на ее зеленых глазах.

Всегда любил зеленоглазых девушек, и, видимо, это не укрылось от Лазарева. Или же это очередной заскок паранойи? Посмотрим.

– Я сопровожу вас до выделенных вам апартаментов, – оценивающе пробежав по мне взглядом, произнесла она.

– Только подождите секунду, – попросил я ее, вспомнив, что кое-что оставил.

Дойдя до открытых ворот, я увидел своего пса, который явно намеревался перекусить одну из энерголиний, питающих здешние чары. Он настолько

увлекся этим процессом, что даже не заметил, как я заехал внутрь.

– Вот ты где, – подхватив шпица на руки, произнес я.

– Отпусти меня, – тут же заворочался он.

– Ты помнишь наш уговор? – решил я напомнить ему наше общее прошлое. – Ты не привлекаешь к себе излишнего внимания, когда мне этого не требуется, а я позволяю тебе вести себя как хочешь.

– Да помню я, – ответил мне Церби и показательно замолчал, всем видом изображая нахохлившуюся собаку.

– Извините, мой питомец сбежал, – улыбнулся я слугам Лазарева, демонстрируя пса.

– Эм-м-м, – явно растерялась девушка от такого вида. – Пройдемте.

Служанка пошла впереди, а я же покатил мотоцикл по дорожке, которая вскоре повернула направо, к одному из домов, которые я видел из-за забора. Девушка показала мне гараж и комнаты, которые были выделены для моего проживания.

– И это гостевые покои? – присвистнул я от обилия роскоши.

Было видно, что над оформлением поработали именитые дизайнеры, сделав так, что это и не сразу бросалось в глаза, органично вписываясь в обстановку.

– Вас что-то не устраивает? – обеспокоенно переспросила моя сопровождающая.

– Нет, что вы, – тут же попытался ее успокоить. – Просто я привык к более… простым условиям, скажем так, – девушка не знала, что на это сказать, и я решил заполнить возникшую неловкую паузу: – Кстати, у нас назревает одна проблема.

– Какая? – непонимающе посмотрела на меня она.

– Вы так и не представились, – улыбнулся я как можно обворожительней.

– Анна Громова, – смущенно произнесла она, сделав легкий реверанс.

А вот это интересно.

– Теперь другое дело, Анна, – снова улыбнулся я ей. – А то я уже не знал, как к вам обращаться.

– Тогда, если у вас не будет больше пожеланий… – вопросительно посмотрела девушка на меня, но я лишь развел руками. – Я откланяюсь. Пока можете обживаться на новом месте. Христофор Иннокентьевич не ожидал, что вы так рано приедете в поместье, и пока занят, но обязательно встретится с вами вечером.

– Спасибо, – кивнул я ей. – Тогда последую вашему совету.

Обустройство не заняло много времени. Вещей у меня было всего на одну сумку. Было время, когда я обходился и гораздо меньшим, но ничего, дожил же до своих двадцати четырех лет.

– Интересный дом, – после тщательного осмотра всего гостевого домика произнес Церби. – Почему мы не живем в похожем?

– Потому что это стоит больших денег, – хмыкнул я.

– Насколько я понял ваши человеческие меры счета, у тебя должно хватить денег не на один такой домик, – со скепсисом посмотрел на меня пес.

– Хорошо, – рассмеялся я от такого уморительного вида. Понимаю, что он хотел показаться серьезным, но на этой маленькой мордочке все выглядит милым. Правда, об этом я ему никогда не расскажу. – Мог бы позволить, ты прав, но не хочу. Мне куда милее моя берлога.

– Когда тут уже будут кормить? – после нескольких секунд молчания спросил шпиц.

– Кто о чем, а ты о еде, – хмыкнул я. – Не думаю, что нас пригласят вдвоем на ужин, но я что-нибудь придумаю, чтобы ты не помер от голода.

– Очень смешно, – проворчал Церби, потрусив по своим делам.

Ему в принципе не требовалась еда для своего существования, но за время жизни в этом мире демону понравилось есть человеческую пищу, и он редко упускал возможность полакомиться, а не питаться чистой энергией.

Убедившись в том, что Церби удалился на достаточное расстояние, я еще раз проверил, что мой меч надежно зафиксирован, и приступил к главному делу, которое должен делать любой уважающий себя темный маг – занялся обеспечением своей безопасности.

Я зашел на кухню и, удобно устроившись на диване, на миг закрыл глаза, чтобы в следующий миг их открыть и осмотреть мир в другом восприятии. Взмах руки – и передо мной появляется моя стандартная заготовка печати призыва. К сожалению или счастью, это мой единственный способ использования магии.

Вообще маги в упрощенном понимании используют свою волю для преобразования мира. Большинство из них имеют уклон в ту или иную стихию, которая дается легче остальных, и, как правило, именно ее они и развивают в себе. Для них это основной инструмент работы с энергией мира и основное же оружие. По принципу того, сколько за раз маг может использовать магию, их разделяют на ранги.

В моем же случае все было несколько сложнее. Воронцовы, последним представителем которых я был, специализировались на темной магии, что накладывает некоторую специфику на мировоззрение. Да и сложно быть миролюбивым, когда направление твоего дара ведет к различного рода проклятьям и черномагическому искусству, за которым еще и ведется контроль государства.

Моя семья и так не могла похвастаться сильным влиянием и уже находилась в роли младшей ветви рода, но всех родственников добило то, что я родился вообще без способностей к магии как таковой. Отец мог бы заиметь еще одного наследника, но после одного случая, который, конечно же, не афишировали, перестал иметь такую возможность. Дед, тот был еще вполне здоровым

старичком, но уже не имел такого шанса при всем желании.

Вот и пошли двое мужчин рода на опасный ритуал, который мог бы дать мне возможность иметь магию. Мало того что ритуал они разрабатывали сами на основе каких-то теорий, так еще и решили сделать из меня более сильного мага, чем они сами.

Мне на тот момент было всего четырнадцать лет, и я мало разбирался в происходящем, но я никогда не забуду холода алтаря, на который меня уложили, тяжесть цепей, которыми меня сковали, дабы я не мог вырваться, и боль от разрезов, наносимых ритуальным кинжалом.

Дальнейшее я практически не помню. Помню лишь то, что очнулся посреди полуразрушенного поместья. Везде пылал пожар и вокруг лежали мертвые члены моей семьи. Пускай я был еще несовершеннолетним, но прекрасно понимал, что моя удача может обернуться против меня, поэтому, собрав то, что уцелело из ценностей, скрылся с места происшествия.

Каково же было мое удивление, когда я случайно использовал магию, просто бездумно чертя рисунки на бумаге. Отец долгое время не верил, что у меня нет дара (порой случалось, что он раскрывался позже положенного срока). Поэтому он прекрасно теоретически подготовил меня к будущему.

В итоге, благодаря своим теоретическим знаниям и негаданно появившемуся кособокому дару, я выжил и добился того, что имел на данный момент. Не самые приятные воспоминания, но именно из-за них я стал таким, какой я есть, плохо это или хорошо.

Эх, что-то потянуло на философию.

Еще раз окинув внимательным взглядом заготовку, я мысленным усилием стал добавлять все новые символы и контуры в эту печать. Увидь меня со стороны какой-нибудь маг, то поднял бы на смех из-за этого способа, ведь я помимо прочего делал эти действия руками (так мне было банально быстрее и проще). Сейчас в моде было создавать заклинания лишь одним усилием воли, порой делая это на интуитивном уровне. Все же остальное считалось древностью и подвергалось насмешке, так как, по мнению большинства, это все были «костыли», а не настоящая работа с силой.

Постепенно печать становилась все более запутанной, но именно такого результата я и добивался. Развернув ее перед собой, я перепроверил ключевые элементы и разом запитал ее пятой частью моего резерва.

От такого выброса энергии печать проявилась в материальном виде и стала видна даже для неодаренных, благо в комнате я был один. Элементы и схемы печати начали перемещаться по заложенному в них принципу, и вот в небольшой вспышке передо мной появляется десяток мелких полуматериальных существ.

Да, я не могу называться магом в классическом понимании этого определения, но я могу призвать из других миров существ, которые все сделают за меня. Сейчас, несмотря на свой небольшой размер, в воздухе висели очень опасные существа, которые без контроля могли бы натворить очень много неприятностей, прежде чем скрепы, удерживающие их в этом мире, ослабли.

На данный момент мне требовалось, чтобы они лишь обеспечили мою безопасность на неделю проживания в поместье Лазаревых, поэтому привязывать печать к материальному носителю не имело смысла – той энергии, что я им дал, хватит как раз на этот срок. Да, как бонус, эти существа обеспечат мне тот уровень комфорта, к которому я привык.

Приказывать призванным не было необходимости, так как все условия и так были прописаны в печати, и при их появлении в этом мире эти инструкции накладывались на их сущности, так что они немного повисели в воздухе и в одно мгновение исчезли, каждый занявшись своим делом.

Пару раз мигнул свет, и на этом все видимые эффекты их деятельности прекратились.

Вот и хорошо. Заодно вычистят дом от следящих заклинаний – я привык быть наедине с самим собой и не люблю, когда за мной подсматривают.

А все это значит, что я могу вздремнуть. На мотоцикле я успел немного поспать – благо тот и сам мог доставить меня до пункта назначения, – но все равно это не сравнится со сном на мягкой кровати.

Ото сна меня пробудили настойчивые сигналы от охранной паутинки. Была среди призванных сущность, которая могла оплетать отданную в ее распоряжение территорию своей особенной паутиной из энергии. Нити ее были настолько тонки, что магу, захотевшему проникнуть на контролируемую территорию, очень сложно было ее разглядеть среди потоков природной энергии, но в то же время она могла очень многое. Охранный контур – лишь малая часть возможностей этого существа.

Недовольно цокнув на паука, висевшего в углу под потолком, я поднялся с дивана и подошел ко входной двери – откуда и раздавались настойчивые сигналы.

– Еще раз здравствуйте, Егор, – вежливо улыбнулась мне моя сегодняшняя знакомая.

– Рад вас снова видеть, Анна, – улыбнулся я ей.

От меня не укрылось то, как внимательно девушка разглядывала дверь, что лишь подтверждало мои догадки, что девушка одаренная, иначе она бы не обратила на нее внимания, ведь для нее этот дом привычен и не должен вызывать интереса.

– Христофор Иннокентьевич готов встретиться с вами. Я сопровожу.

Закрыв дверь гостевого домика, я пошел следом за своей очаровательной сопровождающей.

– Как давно вы служите Христофору Иннокентьевичу? – спросил я, дабы скрасить наш путь.

– Моя семья уже несколько поколений служит Лазаревым, так что, можно сказать, с рождения, – ответила мне девушка, по какой-то причине выводя меня не к главному входу, а к одному из боковых, предназначенных для слуг.

– И как вам под крылом целителей? – задал я несколько провокационный вопрос, который в высшем обществе мог считаться за оскорбление.

– Моя семья не обладает большими силами, чтобы иметь какое-то влияние, так что в любом случае мы бы стали чьей-то младшей ветвью, – нисколько не обидевшись, ответила она. – Лазаревы очень тепло относятся к нам, так что не считаю нужным говорить, хорошо мне здесь или плохо. Да и не представляю я другой жизни для себя, – Анна на миг замолчала. – Вот мы и пришли, – она указала на дверь из темного дерева с цветочным орнаментом в виде побегов лиан.

– Спасибо за компанию, – кивнул я ей.

– Дорогу назад найдете, или мне дождаться вас?

– Не стоит беспокоиться, – улыбнулся я ей. – Разговор может затянуться, так что… – неопределенно махнул я рукой.

Девушка мне слегка улыбнулась и пошла обратно по коридору.

– Егор, не стой на пороге. Проходи, – окликнул меня патриарх рода Лазаревых, стоило мне зайти в его рабочий кабинет.

Закрыв за собой дверь, я сел в кресло напротив него.

А ничего так, со вкусом обставлено. Камин, в котором горит настоящий огонь и прогорают поленья, придавал неповторимое чувство уюта. Да и обстановка, выполненная в одном из дорогих сортов дерева, тоже говорила о многом знающим людям. К таковым я мог причислять и себя.

– Выглядите уставшим, – хмыкнул я, обратив внимание на внешний вид мужчины. – Думал, целителю вашего уровня не проблема быть всегда бодрым.

– Не люблю применять магию там, где она не требуется, – поморщился мой собеседник. – Да и поддержание тела магией – не самый лучший вариант, без которого порой сложно обойтись. Ну, это все стороннее, – отмахнулся он. – Прости, что сразу не смог тебя встретить, – повинился Лазарев.

Ага, так я в это и поверил, но все же высказал другое:

– Ну что вы, – постарался показать смущенный вид. Совсем слегка, насколько это возможно для темного мага. – Вы же глава целого рода, и у вас много занятий, которые требуют внимания.

– Ты прибыл раньше, чем я рассчитывал, – Христофор Иннокентьевич поднялся с кресла и подошел к бару, откуда выудил бутылку с вином. При мне, что показательно, он ее откупорил и достал два бокала. – Не откажешься распить эту бутылочку? Немного вина на ночь глядя совсем не помешает организму, это я как специалист могу утверждать.

– Хоть и предпочитаю коньяк, но не откажусь, – согласился я с его предложением, с благодарностью принимая наполненный бокал. А вино я, кстати, узнал и примерно знал цену за одну такую бутылочку, которых по всему миру насчитывалось не больше тысячи, и она просто так стояла в кабинете. Богато живут бояре, ничего не скажешь. В то же время это очень широкий жест в мою сторону. – А что насчет того, что прибыл раньше… просто не люблю опаздывать, – пожал я плечами. – Удалось завершить все свои дела быстрее, чем рассчитывал, вот и решил приехать сейчас, а не выжидать. Как понимаю, вам же лучше будет, если кабинет будет готов как можно раньше?

– Конечно, я не откажусь, чтобы ты выполнил свою работу как можно скорее, но мог бы и предупредить, – повинил меня мужчина.

– В любом случае не думаю, что мое появление вызовет какие-то проблемы, – отмахнулся я от этого.

Мы уже давно выявили ту манеру общения, которая устраивала друг друга, и мое несколько наглое поведение по какой-то причине не вызывало отторжения у Лазарева. Так что я вовсю пользовался своим положением.

– Да, вот только ты не один неожиданно нагрянувший в другое время гость, – устало потер переносицу патриарх, отставив бокал в сторону.

– Гость, приехавший в машине представительского класса, да еще без гербов принадлежности рода.

– Я попросил своего помощника никого не впускать, и он слишком рьяно исполнил это требование, – свалил все на подчиненных Христофор

Иннокентьевич. – А что насчет машины… – тяжело вздохнул мужчина. – Это ко мне с неожиданным визитом решила наведаться племянница. Оттуда и отсутствие гербов – она не хотела, чтобы я знал о ее приезде.

Описываемая девушка явно не знала, что значит неожиданность, раз приехала на такой примечательной машине.

– Семейные передряги, – ухмыльнулся я. – Как мне это знакомо.

– Да нет, не в том плане, – попытался объяснить мне мой собеседник. – Просто она сейчас должна учиться, но самовольно покинула свое учебное заведение.

– И что же охрана? – полюбопытствовал я, делая очередной глоток великолепного напитка.

Такой я мог бы себе позволить, но считаю, что деньги можно потратить и с большей выгодой.

– Конечно же, они уведомили меня о ее действиях, только сами не знали конечной цели ее поездки. Не обращай внимания, – слегка улыбнулся Христофор Иннокентьевич. – Это все брюзжания старика. Просто ее приезд несколько спутал мой распорядок дня.

– Так когда я могу приступить к работе? – задал я самый главный вопрос.

– Часть запрошенных тобой материалов уже привезли, так что можешь начинать с завтрашнего дня. Какие-то инструменты дополнительно понадобятся?

– Насчет этого не переживайте. Все инструменты у меня с собой.

После этого мы молча распили бутылку, и я распрощался с хозяином кабинета, который, по-видимому, собирался посидеть еще немного. Или же этому способствовал открытый бар и задумчивый взгляд патриарха на него?

Казалось, мы проговорили совсем немного, а на улице уже была темень. Лишь осветительные фонари избавляли мир вокруг от полного погружения во тьму. В голове был приятный туман, и думать о чем-то серьезном совсем не хотелось,

поэтому я решил не сразу возвращаться в свое временное жилье, а немного прогуляться по территории поместья.

Выбрав одну из отходящих в сторону тропок, я неспешно двинулся вперед. Все, что я видел, говорило о том, что за поместьем тщательно ухаживают. Да что там, тут даже клумбы были подстрижены так ровно, будто их тщательно измеряют каждое утро и убирают лишнее. Никогда не понимал, зачем столько мороки устраивать ради того, чтобы получить чуть лучший внешний вид, чем они имели бы и так.

За самим поместьем помимо хозяйственных построек обнаружились большие оранжереи, даже в темноте полыхающие светом, и небольшое озеро.

В оранжереи я соваться не стал, так как там могут быть слишком уж прихотливые растения, которые стоят неимоверно дорого. Ну а что еще могут выращивать в роде целителей, как не лекарственные травы? Так что лучше обойти это место стороной и Церби наказать, чтобы не лез, а то придется еще не полученные за работу обещанные услуги тратить на то, чтобы мне простили такой косяк.

Поэтому мой путь повернулся в сторону озера. Подойдя ближе, я разглядел среди растительности небольшую беседку, из которой должен был открываться прекрасный вид на водную гладь. В чем я убедился, присев на обитую немаркой тканью скамейку.

Смотреть на водную гладь можно было бесконечно, но я не был бы собой, если не подумал, как бы разбавить эту умиротворяющую картинку. Над левой рукой сама собой возникла небольшая печать. Пару секунд подумав, я дописал в нее символы, определяющие параметры искомого существа, и запитал печать своей силой.

Теперь остается только ждать, когда заклинание найдет подходящего под требования демона. Прошло, наверное, не больше десяти секунд, как у меня над ладонью сначала появилось бесформенное облако, которое, впрочем, быстро стало приобретать очертания. Вскоре на моей руке стояла небольшая феечка, как их принято изображать в детских мультфильмах. Несмотря на свой внешний вид, это было вовсе не доброе создание, а что-то вроде демона, хоть и не являющееся им в полной мере. Но мне важно было другое: лишь бы оно

исполняло возложенную на него задачу.

Я подтолкнул фею к озеру, и та, плавно спланировав на водную гладь, начала танцевать под беззвучную музыку. Каждое ее движение сопровождалось созданием небольшой корки льда, которая не спешила растаивать, несмотря на теплую погоду.

С любопытством смотря на разворачивающееся действие, я завороженно следил за каждым грациозным движением миниатюрной фигуры. Концом представления было создание ледяного замка, построенного прямо на водной глади. Он был выполнен с таким количеством деталей, что казался настоящим.

К сожалению, вместе с постройкой замка закончилось действие призыва, и дух, помахав мне ручкой, истаял в воздухе. Ледяное сооружение пару секунд еще успешно боролось с окружающей средой, но все же начало разваливаться и «утонуло». Все это великолепие удерживалось магией призванного существа, так что вместе с его исчезновением и исчезло воздействие на него.

– Это было красиво, – раздался справа от меня мелодичный женский голос.

Только своим умиротворенным состоянием я могу объяснить себе, что каким-то образом подпустил незнакомого человека так близко к себе, и то, что каким-то образом удержался и не использовал одну из призванных тварюшек для атаки.

– Просто небольшая шалость, – пожал я плечами, внимательно рассматривая незнакомку.

Ею оказалась высокая брюнетка с золотистого цвета глазами, такого оттенка, которого не бывает у простых людей. На девушке было летнее легкое светлое платье, чуть не доходящее до колен и открывающее потрясающие виды на ее стройные ножки. Да и сверху открывался вид на довольно большие… В общем, я засмотрелся. Незнакомка была молода и красива, так что не отвести взгляда, но было в этом что-то колдовское, что отрезвляло.

– Никогда такого не видела, – восхищенно произнесла она. – Это же не была иллюзия, – утвердительно сказала девушка, а потом и вовсе добила: – Я чувствовала, что это живое существо.

– Не совсем – это была лишь полуматериальная оболочка, – ляпнул я, до того как сообразил, что сказал.

Распространяться о своих способностях перед незнакомцами – не самая лучшая затея.

– Это как? – удивленно спросила девушка, подойдя ко мне ближе.

– Это… результат работы заклинания, – нашел я выход из ситуации. – А как все происходит – уже мой секрет, – предвосхитил я дальнейшие расспросы.

– Обожаю разгадывать секреты, – тихим шепотом поделилась со мной незнакомка.

– Ну что же, удачи вам в этом деле, – рассмеялся я.

– Я вас здесь раньше не видела, – облокотившись о поручень беседки, сказала она. – Вы новый работник?

– Можно сказать и так, – согласился я с ней. – А вы?

– Арина Евгеньевна Лазарева, племянница хозяина поместья, – гордо ответила она, встав полубоком, по всей видимости понимая, что лучи луны, падающие на беседку, осветят ее фигуру в выгодном свете.

– Мне в первый же день повезло познакомиться с молодой госпожой, – цокнул языком, отдаваясь открывшемуся виду, нисколько не стесняясь, что мой интерес будет заметен.

– Давайте только без этого, – несмотря на то что по Арине было видно, что она довольна моей реакцией, но все же девушка слегка поморщилась. – Это принято при английском дворе, у нас же все проще. Да и не люблю я такого обращения.

– Учились в Англии? – приподнял я бровь.

– Проходила практику по обмену опытом в их Королевской школе искусств, – как бы между прочим ответила племянница Христофора Иннокентьевича.

С таким пренебрежением об одном из лучших учебных заведений для магов может говорить только человек из очень влиятельной семьи или же излишне избалованный вниманием ребенок.

Королевская школа искусств, или КШИ, как ее часто сокращали, по ее официальной истории была основана Мерлином, одним из сильнейших колдунов своего времени, дабы помочь друидам, ведьмам и магам скрываться от огней инквизиции и развивать свое искусство. Вместе с открытием магии всему миру была открыта и КШИ, объявившая официальный набор в стены своего заведения.

Лучше этой школы могла быть только наша Академия магии при патронаже императора, которая являлась одним из оплотов современной магии и всячески способствовала ее развитию вместе с техническим прогрессом человечества. КШИ будто в противовес Академии ратовала за то, что не следует смешивать человеческое и магическое, но на то у них были свои резоны. Сложно доверять людям, когда твоих предков гнали словно бешеных псов и всячески истребляли.

К сожалению, мне не судьба попасть ни в одно из этих заведений.

– Наверное, это был замечательный опыт, – постарался я раскрутить Арину на большие подробности.

– Преподаватели там и правда великолепные, – слегка улыбнулась девушка. – И все так не похоже на то, чему учат у нас. До посещения КШИ я даже не думала, что маги до сих пор практикуют применение магических помощников.

– Вы про их посохи?

– Да, – подтвердила мою догадку Лазарева. – Ребята рассказывали, что старшекурсники проращивают семя будущего посоха внутри себя, чтобы тот был продолжением их энергии. У них даже учебная практика построена на том, чтобы добыть подходящие компоненты для дальнейшего изготовления магического помощника, – воодушевленная, поделилась она, радуясь моему интересу. Но вот ее настроение резко поменялось: – Только и там хватает чванливых болванов, слишком зацикленных на своих родословных и том, что они проходили домашнее обучение, которое часто намного лучше, чем в КШИ.

– Да, я тоже слышал про то, что у них до сих распространено домашнее обучение и внутри одного рода часто разрабатывают заклинания, которые не попадают ни в один реестр, являясь секретом этого самого рода, – блеснул я своими знаниями.

– Только у них не роды, а дома, – поправила меня Арина, на миг забавно нахмурившись. – У них несколько иная классификация образования магических семей, – как по учебнику произнесла она.

– Вас явно попросили оттуда уехать, дабы не смущать своим умом обучающихся, – чуть насмешливо сказал я.

– Именно, – вместо того чтобы обидеться, Лазарева чуть приподняла голову и приняла горделивую позу. – Они просто не могли этого стерпеть.

После произнесения этой фразы девушка весело рассмеялась, и я сам не заметил, как уже смеялся вместе с ней. Очень уж заразительный смех оказался у нее.

– Вы бы поаккуратней, а то с таким характером… – покачал я головой.

– Знаю, – отмахнулась от меня Арина. – Дядя уже замучил своими лекциями на эту тему. И чего я так разоткровенничалась? – задала она вопрос в пустоту.

– Наверное, потому что я посторонний человек, которому нет никакого дела до вас и ваших переживаний? – предположил я, хитро прищурившись.

– Может быть, – равнодушно пожала плечами моя собеседница. Она пару секунд помолчала, а потом резко развернулась и, обвиняюще выставив указательный палец, произнесла: – Кстати, вы так и не представились.

– Егор Ветров.

– Ветров, Ветров, – словно пробуя мою фамилию на вкус, повторила Лазарева. – Извините, но не могу припомнить, из какого вы рода.

– В этом нет ничего удивительного, – хмыкнул я, наблюдая за ее потугами. – Я не принадлежу ни к одному роду.

– Но вы же маг! – вновь обвиняюще воскликнула девушка, будто я ее обманываю.

– И тем не менее, – развел руками. – Так сложилась жизнь.

– Еще одна загадка, – едва слышно произнесла Арина.

Вот только я ее прекрасно расслышал, и мне очень не понравились предвкушающие нотки в этих словах.

– И все же вы обязаны мне еще раз показать такое же представление, – безапелляционным тоном произнесла вдруг девушка, когда я уже подумал, что наш разговор закончился.

– Это почему же? – спокойно спросил я.

– Егор, ваш наниматель – мой дядя, а я, как его племянница, могу приказывать слугам и наемным работникам, – терпеливо, будто маленькому, пояснила она.

– Вы правы и неправы одновременно, – показательно вздохнул я. – Да, мой наниматель Христофор Иннокентьевич, но в то же время именно он нанимал меня, и именно с ним у нас заключен договор. Так что извините, но ваши претензии не по адресу.

– Вот как? – хитро прищурилась Лазарева. – Хорошо, посмотрим.

На этих словах девушка развернулась, хлестнув своими волосами в воздухе, и пошла в сторону поместья. Меня же не покидало чувство, что племянница патриарха, что называется, закусила удила… Что же, тем интереснее будет пребывание здесь.

Глава 3

Теплое солнечное утро как ничто другое способствует расслаблению и неге. Особенно это чувствуется, когда на часах время неспешно подбирается к обеду, а тебе не надо никуда особо спешить. Я чувствовал себя как никогда отдохнувшим и слушал, как за окном поют какие-то птички. Так бы и провалялся в постели весь день, но я здесь не ради отдыха на мягкой перине.

В темном углу коридора меня терпеливо дожидался призванный в виде паука дух. Стоило подойти поближе, как рядом со мной появилась паутина с цифрой четыре в своем центре. Именно столько раз пытались проникнуть в гостевой домик незваные гости, хорошо еще, что я заранее убрал оповещение о гостях, а то бы еще не выспался. Невыспавшийся, я злой и могу сотворить какую-нибудь пакость.

Помнится, я недели две промучился, чтобы хоть как-то объяснить этому духу, как общаться со мной. Можно было бы плюнуть на это и довольствоваться тем, что меня просто охраняют, но мне на тот момент хотелось видеть результаты данной охраны. Вот они и вылились в такое…

На кухне уже находился Церби, который делал вид, что спит и вовсе не замечает меня. Правда, стрельнувшие уши, чутко улавливающие звук моих шагов, полностью раскрыли конспиратора. Что поделать, демонический пес так и не смог до конца привыкнуть к этому материальному облику и порой выдавал свои эмоции такими движениями.

Не став обращать на шпица внимания – пускай потешит свое самолюбие, – я подошел к холодильнику, который вчера совершенно забыл проинспектировать. Мне было легче после сидения у озера пробраться на кухню и стащить там провиант, да и банально интересно было посмотреть на кухню в поместье Лазаревых. Заветный агрегат оправдал все возложенные на него ожидания, доверху набитый различными полуфабрикатами. Так что приготовить завтрак не составило труда.

Разогретое на сковородке мясо досталось Церби, уже отбросившему роль спящей собаки и приступившему к своему любимому виду спорта – скоростному поеданию блюд. Я же предпочел легкий салатик и пару бутербродов вместе с крепким кофе. Причем последнее едва ощутимо отдавало магической энергией, что говорило о том, что без вмешательства мага земли тут не обошлось.

– Ну и как прогулялся? – спросил я, когда демон наконец-то все съел и теперь довольно лежал на боку, временами посматривая на меня.

– Большая территория и охраняется серьезно, – ответил он мне. – Вот только моего вмешательства все одно не почувствовали. Забавно было за ними наблюдать, когда я специально задел одну из охранных нитей и прибежавшие охранники увидели только безобидного песика.

– Тебе повезло, что они были предупреждены, что ты мой питомец. Иначе могли посчитать тебя нарушителем и, соответственно, ликвидировать, – пожурил я Церби. – Так что постарайся не слишком сильно привлекать к себе внимание. Чем меньше я буду отвлекаться, тем быстрее закончу работу и мы вернемся домой.

– Я знаю, что и как мне следует делать, – гордо произнес шпиц, но тем не менее не стал ничего возражать, что уже было хорошо.

Вообще Церби, несмотря на то что хотел показать свой боевой нрав и что он настоящий демон, был до жути любопытным и миролюбивым. И как только выжил с такими качествами характера среди своих сородичей? Не иначе только мое вмешательство в его судьбу позволило ему дожить до сегодняшних дней.

Убрав за собой и псом, я, довольно потягиваясь, вышел на крыльцо дома, чтобы встретиться с откровенно злым взглядом Анны.

– Наконец-то вы соизволили выйти, – тут же набросилась она на меня.

– Вы меня ждали? – удивленно посмотрел я на нее.

Так вот кто пытался проникнуть в дом!

– Я назначена вашим сопровождающим на эти дни, – строго произнесла Анна. – А вы самовольно наложили дополнительную защиту на дом, из-за которой я была вынуждена стоять здесь и ждать.

– Простите, моя вина, – повинился я. Просто не хотелось начинать такой хороший день с ругани. – Не думал, что мне выделят кого-то в спутники. Да и хозяин

поместья ни о чем таком не обмолвился.

– Христофор Иннокентьевич занятой человек, – вздохнула Анна. – Я в эти дни оказалась самой свободной из слуг, так что мне поручили заботу о вас.

– Вот оно что, – задумчиво посмотрел я на раскрасневшуюся девушку. – Тогда прошу, – махнул я рукой в сторону поместья. – Можете идти.

– Что значит идти?

– Мне не нужен сопровождающий, – покачал я головой. А ведь было такое хорошее впечатление об Анне. – Прикажите, чтобы необходимые мне для работы материалы доставили в кабинет Христофора Иннокентьевича.

– Но… как же… я… – начала хватать воздух девушка.

– Анна, ну что вы, – хмыкнул я. – Я же освобождаю вас от работы. Да и сопровождающий мне, честно говоря, не нужен. Если вы, конечно, не добиваетесь других целей? – показал я недвусмысленный жест, намекающий на секс.

– Да вы!.. – возмущенно воскликнула покрасневшая слуга Лазаревых и, развернувшись, чуть ли не бегом убежала в сторону поместья.

– Возможно, это будет даже забавно.

Напевая под нос веселый мотивчик из какой-то услышанной ранее песни, я пошел к поместью. Уже намереваясь зайти через центральный вход, я на мгновение остановился, а затем свернул по тому же пути, по которому меня вела Анна. А что? В прошлый раз меня по какой-то причине, хотя после вчерашнего вечера я, кажется, догадываюсь, какой, повели именно этим ходом, так что воспользуюсь им.

Правда, я все же не удержался и заскочил на кухню, умыкнув парочку вкусно пахнущих булочек, пока повар отвлекся на своих подчиненных. Что ни говори, но в поместье Лазаревых готовят так же, как в лучших заведениях столицы. Имея деньги, можно себе позволить и не такое.

В конечном итоге, подкрепившись, я добрался до кабинета. Он оказался закрытым. Можно было бы, конечно, поискать кого-нибудь из слуг, чтобы они нашли ключи, но… мне было лень. Над левой рукой вспыхнула небольшая печать, и до того, как она активируется, я направляю ее в сторону двери. Легкий щелчок – и вот ручка свободно поворачивается, открывая мне проход.

Прямо чувствую себя мастером-взломщиком.

Оказавшись внутри, я перешел на магическое зрение и тщательно осмотрел каждый уголок кабинета. Как приметил еще вчера, из кабинета было убрано почти все, что могло бы представлять повышенный интерес со стороны любого мага. Никаких тебе ценных артефактов или трофеев, которые просто обязаны быть тут из-за статуса хозяина поместья. Да что там говорить, даже обнаруженный мной за книжным шкафом сейф был стерильно чист и пуст. Христофор Иннокентьевич явно подготовился к моему приезду.

Несмотря на отсутствие интересных вещичек, на рабочем столе все же обнаружилось то, что привлекло мое внимание. На столешнице из редкого вида дуба лежало несколько мешочков, которые я по очереди развязал и убедился, что внутри именно то, что я просил мне предоставить для работы. Мало того, тот, кто собирал этот заказ, оказался достаточно сведущим в вопросе, чтобы не складывать в одно место минералы и травы, которые могли бы конфликтовать друг с другом.

Принцип, по которому я намеревался защитить кабинет патриарха рода Лазаревых, заключен все в тех же призванных тварях. Вот только чтобы ограничить их действие только этой комнатой, да еще чтобы они продолжали выполнять возложенные на них обязательства, мне нужны были материальные носители.

В моем баре хватало стационарных якорей, от которых призванные могли питаться и в случае опасности черпать энергию сверх нормы, здесь же я собирался использовать сочетание минералов и трав, которые по своим свойствам сами являются неплохими аккумуляторами природной энергии. У себя я такое не использовал из-за их дороговизны и того, что некоторые из списка материалов не так просто достать без определенных связей, которых у меня не было… пока не было.

Ну, хватит рассиживаться! Пора приступать к работе.

Первым делом я вытащил из ящика стола несколько листов бумаги и с помощью ручки начал быстро наносить расчетную схему, которая позволит мне потратить минимум моих сил, но в итоге получить требуемый результат. Сейчас все это выходило легко и быстро, но кто бы видел, сколько таких заготовок я уничтожил, пока не достиг приемлемого уровня.

Час аккуратной и кропотливой работы – и вот на всей поверхности стола разложены сплошным ковром листы бумаги, на которых были начерчены нужные мне печати и пентаграммы. Посидев с закрытыми глазами несколько минут, я унял дрожь во все еще напряженных руках и приступил ко второй части запланированной на сегодня работы.

Со стороны, наверное, могло показаться, что я мечусь между мешочками с материалами и начерченной сложной схемой без какой-то системы, но в этом была своеобразная логичность и правильность. Сам до конца не понимаю себя в такие моменты. Я прекрасно понимаю, для чего совершаю то или иное действие и где есть неточности, которые необходимо исправить, но в такие моменты меня охватывает чувство сродни вдохновению, и тогда я действую на одном порыве. Вот и сейчас я не сразу сообразил, что мешки оказались пусты, а на столе разложены в узловых точках конструкции небольшие горки из минералов и трав.

Чертов эксперимент отца и деда! Если бы я хоть немного понимал то, что они сотворили со мной… Возможно, тогда я бы лучше понимал свои действия.

К демонам!

Я выбросил лишние мысли и, вытянув руки параллельно столу, собрал энергию, приблизительно равную восьмистам у.е.м., и запитал ею всю схему. Печати засветились мягким синим светом, освещая кабинет. В узловых точках ранее сложенные кучки из ингредиентов поднялись в воздух и начали спрессовываться в небольшие шарики. Спустя несколько секунд они стали похожи на монолитные сферы, на которых сами собой стали появляться символы. Еще немного повисев в воздухе, семь шаров опустились на стол.

Осторожно сложив горячие сферы в мешочки, я собрал в кучу все листы бумаги и с помощью еще одной печати сначала сжег их, а потом убрал весь пепел. На

этом, можно сказать, самый сложный этап был завершен. Необходимо было дождаться, пока сферы остынут и немного наполнятся природной энергией, и можно будет приступать к последней части.

Я еще раз перепроверил мешочки и облегченно выдохнул. Уже сейчас можно было с уверенностью сказать, что мне удалось создать из природных источников вполне неплохие средоточия магии, которые без проблем смогут питать всех тех существ, которых я собираюсь призвать.

Можно было бы, конечно, создать те стержни-якоря, что я использовал в своем баре, но на их создание мне потребовалось месяца три кропотливой работы и подготовки к ритуалу, после которого я еще примерно недели две не мог подняться с кровати – настолько сильным было истощение. Хорошо, что я предусмотрел такой вариант и все необходимое для восстановления было рядом.

Повторять это снова я не хочу и поэтому продумал более дорогой, но все же экономичный вариант. Есть, конечно, вероятность, что созданием сфер, способных в себе аккумулировать магическую энергию, заинтересуются, но на этот случай призванные существа должны были атаковать такого исследователя, одновременно разрушая сферу. Не люблю, когда пытаются выведать мои секреты.

Закрывая за собой дверь кабинета, я решил спуститься по центральной лестнице и нос к носу практически столкнулся с куда-то спешащей Анной Громовой. Девушка от неожиданности оступилась и начала заваливаться назад, и только моя реакция спасла ее от пересчитывания ребрами всех ступеней не такой уж маленькой лестницы.

– Надо быть аккуратнее, – произнес я, удерживая слугу в «подвешенном» положении.

Сама же девушка рефлекторно обхватила руками мою шею и растерянно посмотрела на меня. Потом в ее глазах отразилось понимание ситуации, и я практически увидел, как в них разрастается гнев.

– Отпустите меня, – приглушенно попросила Анна.

– Вы уверены? – выразил я сомнение, демонстративно посмотрев на лестницу. – Я, конечно, понимаю, что Лазаревы – род целителей, но все равно будет больно.

– Отпустите, – уже с почти потухшим взглядом как-то обреченно повторила она.

Я не стал больше издеваться над слугой Лазаревых и помог ей подняться на ступеньку.

– Вы кого-то искали? – полюбопытствовал я, осматривая немного растрепанную девушку.

– Уже нашла, – тяжело вздохнула Анна. – Я вас везде обыскалась!

– Мы же вроде с утра… в смысле, днем говорили.

– Мне надо было вам передать ключ от кабинета.

– Можно было и без этого обойтись, – отмахнулся я. – Я и так в него попал.

– Но как? – недоуменно посмотрела она на меня. – Ключ же был только у меня.

– Не знаю, – развел я руками. – А теперь, если позволите, я хотел бы подкрепиться.

– Да как же так… – потерянно посмотрела по сторонам Анна.

Я не стал больше задерживаться, ибо желудок уже недвусмысленно намекал, что работа работой, а кушать тоже хочется. Степенно спустившись по лестнице, на удивление так никого и не встретив, я принюхался и, ориентируясь по запаху, пошел искать столовую. Можно было, конечно, выйти на улицу и снова зайти с того же отнорка, что и раньше, но мне хотелось посмотреть на внутреннее убранство поместья.

Так, неспешно любуясь старинными картинами и вазами, что примечательно, с живыми цветами, я все же нашел столовую, окунувшись в суету готовящегося ужина.

Повар, которого я видел раньше, вовсю кричал на своих подчиненных, обзывая их безрукими олухами. Те же как-то флегматично на это реагировали, но все же начинали ускоряться, особенно когда начальство проходило рядом.

Я бы тоже постарался действовать быстрее, чтобы не привлекать внимания такого бугая. Вообще странно, как высоченный накачанный мужик, похожий на бойца спецназа, стал поваром в поместье Лазаревых.

– Кто пустил постороннего на кухню? – вдруг заметил мое присутствие этот мужчина.

– Я поесть пришел, – тут же поднял я руки.

Да на моем месте так сделал бы каждый. Повар направил в мою сторону тесак немалых размеров, который, как мне кажется, можно, если будет необходимо, и метнуть.

– Раз пришел, то ешь и не мешайся тут, – грозно произнес он, потрясая своим огромным оружием.

– Так, собственно, куда идти-то? – развел я руками, постаравшись сделать виноватый вид.

– Ты, – ткнул повар в ближайшего парня. – Проведи новенького до столовой.

Выбранный помощник молча вытер руки о полотенце и жестом показал следовать за собой.

– Женя, – протянул мне руку парень, когда я прошмыгнул вслед за ним.

– Егор, – ответил я рукопожатием. – У вас всегда так… – неопределенно махнул рукой, не зная, какое слово лучше всего характеризует увиденное.

– Иван Семенович – мужик мировой, – слегка улыбнулся оказавшийся при ближнем осмотре конопатым Женя. – Но вот рука у него и правда тяжелая.

– Ага, как и голос, – ответил я, потирая ухо, в котором, казалось, до сих пор что-то звенело.

– Зато опыт мы приобретаем колоссальный под его руководством, – гордо произнес парень. – Часть ребят устроились в столичные рестораны помощниками поваров или и вовсе стали сами поварами после рекомендаций Ивана Семеновича.

– Тогда действительно повезло, – согласился я с ним. – Но все же уши поберечь стоит.

– Это да, – рассмеялся Женя, проводя меня к последней двери на запутанном маршруте. – А вот и столовая для персонала.

В комнате был расположен длинный стол примерно на двадцать человек, напротив него находилась зона самообслуживания, на которой были расположены блюда на любой вкус.

– С размахом у вас все тут, – прокомментировал я увиденное.

– В поместье достаточно много работников, и не все из них могут питаться в определенное время, – пожал плечами мой сопровождающий. – Поэтому Иван Семенович решил организовать такое место, где каждый может поесть в свое свободное время. Тут можно найти еду и в ночное время, что актуально для ночных смен. Так что можешь угощаться, – доброжелательно улыбнулся парень. – А мне пора.

– Спасибо.

Набрав различных вкусностей, я выбрал дальний от входа угол и стал пробовать одно блюдо за другим. Подтверждая слова о том, что слуги едят в свободное время, в столовую заходили незнакомые мне люди, которые так же брали еду и за тихими разговорами неспешно ели, практически не обращая на меня никакого внимания. Все ограничивались лишь любопытными взглядами, но никто не решался подойти поближе.

Так было до тех пор, пока в столовую не зашел знакомый мне по первому дню в поместье охранник. Мужчина, взяв только кружку кофе, направился прямиком ко мне.

– Здравствуйте, – вежливо обратился он ко мне. Я показал, что места рядом свободны, и охранник воспользовался предложением. – Сергей.

– Егор, – ответил я на это, не отрываясь от куска отбивной, который был полит просто офигенным соусом.

– Почто вы Анну обидели? – вдруг задал вопрос охранник.

От неожиданности я чуть не поперхнулся, но все же смог проглотить кусок.

– Не совсем понимаю, о чем вы.

– Просто будьте с ней помягче, – тяжело вздохнул мужчина, посмотрев куда-то в сторону. – Она недавно в поместье… только закончила учебу… вот и… – несколько сбивчиво проговорил он. – В общем, Анна еще не обвыклась на новом месте, а ей поручают сопровождать и помогать гостю, который ни во что не ставит ее помощь.

– Так она мне и не нужна, – пожал я плечами.

– Ты меня услышал, – более грозно произнес Сергей и покинул столовую.

И чего от меня все хотят?

Закончив свой ранний ужин или поздний обед, как посмотреть, я решил, что на сегодня хватит мне разговоров, и постарался тихо добраться до выделенного мне дома.

Как же я ошибался, рассчитывая, что мне удастся пройти незамеченным.

* * *

– И что я здесь делаю? – тяжело вздохнув, спросил я.

– Егор, ты же сам согласился отправиться со мной сюда, – удивленно посмотрела на меня Арина.

– Арина Евгеньевна, а когда мы успели перейти на «ты»? – не менее удивленно взглянул я на нее.

– Если мы будем вести себя так официально, то на нас начнут обращать внимание, – показательно нахмурилась девушка. – Да все здесь примерно одного возраста.

После этих слов Лазарева подхватила меня под локоть и потащила в сторону довольно большой группы, состоящей из одной молодежи.

Спросите, как я тут оказался? Так меня племянница Христофора Иннокентьевича перехватила практически у самого гостевого домика и каким-то образом умудрилась уговорить отвезти ее на какую-то местную тусовку.

Хорошо еще, догадался присмотреться к охране и к тому, что они вполне спокойно отреагировали на Арину на моем мотоцикле. Не ошибусь, если предположу, что на этой тусовке находится много людей из охраны, которые попросту растворились в толпе. Да и сложно предполагать иное, когда детишки из богатых семей собираются вместе.

Меня же, видимо, приняли за сопровождающего Лазаревой, так как ни у кого не возникло вопросов, что здесь делает простолюдин. Да и мне, если честно, было интересно, чем живет подрастающее поколение аристократов империи.

Арина практически сразу начала притягивать к себе взгляды, чем откровенно пользовалась, лучезарно улыбаясь всем своим знакомым. Чувствовалось, что девушке нравится такое внимание. Я же был вынужден сохранять отстраненное выражение лица, чтобы не попасть впросак.

А ведь я мог бы быть в подобной компании, пойди мое прошлое другим путем…

– Арина, я уже думал, что мы тебя сегодня не увидим, – поприветствовал девушку парень, стоящий в центре этой компании.

– Юра, как я могла пропустить такое собрание, – иронично улыбнулась Лазарева. – Да и зря ли я приехала сегодня сюда!

– Ты права, – рассмеялся блондин, подходя ближе. – Не представишь нас? – оценивающе посмотрел он на меня.

– Егор Ветров, – представила меня Арина. – Он любезно согласился сопровождать меня на сегодняшнем вечере. А это – Юрий Волконский, главный заводила в этом месте и мой друг детства.

Волконский, значит? Я смерил парня не менее оценивающим взглядом и не мог не подметить его отличную форму; по тому, как он двигался, было видно, что парень продолжает традицию своих предков-военачальников и не один час проводит за обучением воинскому искусству. Как минимум боевой подготовке его точно учили. Насколько я слышал, в его семье с этим строго.

– Я всегда рад новым лицам в нашей небольшой группе, – приветливо улыбнувшись, он протянул мне руку.

– Я просто не был ничем занят, – усмехнувшись, ответил я, отвечая на крепкое рукопожатие парня. Излишне крепкое, я бы сказал.

– И что нас ждет сегодня? – спросила Арина, разрывая наш обмен любезностями.

– Я договорился, чтобы нам выделили участок дороги для гонок, – с нескрываемым торжеством в глазах ответил Юрий.

– Да-а-а, – задумчиво протянула Лазарева. – Гонок у нас еще не было. Кто участники?

– Любой, кто готов поставить на кон свою машину. Пара моих знакомых изъявили желание поучаствовать, так что гонки должны быть интересными. Пойдем, покажу вам, – махнул он нам рукой, чтобы мы следовали за ним.

Да, Волконский не обманул – гонка действительно должна быть интересной. А как может быть по-другому, если в ней будут участвовать в большинстве своем магокары, от которых даже я чувствовал эманации силы – настолько они были заряжены магией. Может, одну из этих машинок я видел по пути сюда?

– Ничего себе, – по достоинству оценила Арина представленную пятерку машин. – Кто это у нас решил рискнуть таким богатством?

– Я пригласил своих друзей из академии, и они согласились ради гонки поучаствовать в таком состязании. К сожалению, в столице запрещены любые гонки, а здесь с этим немного полегче, – ответил ей Юрий.

– Не боитесь, что журналисты об этом будут писать завтра? – обратился я к Волконскому.

– Наши собрания носят своего рода закрытый характер, чтобы мы могли выпустить пар без лишнего внимания. Об этом заботятся слуги наших родов, – любезно ответил он мне.

– Смотрю, у вас тут все продумано.

– А это еще кто? – показала Арина на парня в мотоциклетном снаряжении, стоящего в отдалении ото всех.

– А это наша «темная лошадка». Появился практически в самом конце, когда мы согласовывали количество участников, и изъявил свое желание стать шестым участником.

– Шестым? – переспросил я. – Но я вижу пять машин.

– А это самое интересное, – довольно улыбнулся Волконский. – Парень решил участвовать на своем мотоцикле.

– А это разве честно? – с сомнением произнесла Арина.

– Остальные участники согласились на такие условия, – пожал он плечами. – Откровенно говоря, всех позабавило желание этого паренька, так и оставшегося

неизвестным. Никто просто не верит, что кто-то на мотоцикле сможет состязаться в скорости с дорогими магокарами.

– Неизвестным? – заинтересовалась Лазарева.

– Да. Парень отказался говорить, как его зовут, и показывать свое лицо. Как видите, – указал Юрий на одиночку, – он даже ни с кем не общается, а наши девушки очень расстроены, что не смогли его разговорить.

– Очень интересно, – прокомментировал я.

– Поэтому мы и решили его оставить в качестве участника, – кивнул мне Волконский. – Как минимум он сделает эту гонку немного необычной, даже если сразу отстанет от остальных.

Дальнейший разговор между Ариной и Юрием пошел об их общих знакомых, и я встал несколько в стороне от них.

Интересно было посмотреть на будущий цвет империи на таком близком расстоянии. Я думал, что тут будет что-то особенное, но пока это больше всего походило на обычную тусовку скучающих богатых детей, которые ищут для себя новых ощущений и развлечений. То, что в гонках участвуют магокары, говорит лишь о том, что собравшиеся так или иначе входят в роды, могущие позволить себе такие траты.

Ну а чего я хотел? Пушкино не так далеко от Москвы, здесь располагается много поместий знаменитых по всему миру фамилий. Да и дети дворянских родов должны знать друг друга, как-никак, многие обучаются в одних и тех же учебных заведениях, и кто сказал, что в такой неформальной обстановке нельзя налаживать связи?

Даже сейчас я наблюдал, как небольшие группки высокородных курсировали по будущей зоне старта, вежливо раскланиваясь с такими же группами, часто останавливаясь, чтобы что-то обсудить. Охраняющие их слуги почти ничем не выделялись из толпы, этому способствовало то, что среди дворян были и обычные простолюдины, что было видно по их манерам и поведению.

Мне, конечно, хотелось поближе посмотреть на магокары, которые получит победитель гонок, но к ним никого близко не подпускали, видимо, из опасения, что кто-то ушлый попробует повлиять на машины, чтобы дать одному из участников преимущества. В этом, кстати, выделялся этот незнакомец, который стоял рядом со своим байком и терпеливо дожидался начала гонок.

Так ли он просто решил в этом участвовать? Что-то есть у меня подозрения, что парень не так прост, как хочет показаться, и зря Волконский так пренебрежительно относится к этой «темной лошадке».

– Эй, – окликнул я проходящую рядом со мной группу парней, довольно громко обсуждающих преимущества одного участника над другим. – Здесь делают ставки?

– Впервые на таком мероприятии? – сразу же поняв главное, спросил кареглазый брюнет, находящийся ближе остальных ко мне.

– Да, как-то не было времени поучаствовать, – развел я руками.

– Тогда обратись к тому парню, – указал он на стоящего рядом с каким-то закрытым магазином высокого парня, курящего сигарету. – Он у нас отвечает за ставки.

– Спасибо, – поблагодарил я моего собеседника и отправился к указанному человеку.

Букмекер сегодняшней тусовки ничем не отличался от большинства собравшихся. Все та же дорогая одежда и приветливые кивки знакомым. Только в его взгляде читалась плохо скрываемая скука человека, повидавшего настолько много развлечений такого рода, что они уже успели приесться.

– Мне сказали, что ты принимаешь ставки? – обратился я к нему, в то время как он сделал очередную затяжку.

– А денег хватит? – с сомнением он посмотрел на меня.

– Перевод с банковской карты принимаешь? – спросил я и после утвердительного кивка продолжил: – Тогда точно хватит.

– На кого ставишь хоть? – уже более заинтересованно оглядел меня букмекер.

– А вот на мотоциклиста хочу, – хмыкнул я.

– Уверен? Не мое, конечно, дело, но слишком уж шансы у него невелики.

– Каков коэффициент на его победу?

– Пятьдесят к одному.

– Отлично, – улыбнулся я. – Тогда три тысячи на него.

– Я бы пожелал тебе удачи, но уж слишком много тебе буду должен денег в случае выигрыша, – сказал парень, после того как перевод был завершен.

– Вот и хорошо, – хмыкнул я, разворачиваясь.

Деньги эти для меня были не настолько большими, чтобы сильно ударить по кошельку, но все же в случае победы получить сто пятьдесят тысяч… Надеюсь, чутье меня не обмануло и парень себя покажет.

Пока я утрясал дела со ставками, Волконский все крутился рядом с Ариной, и они весело общались с другими детишками аристократов. Я себя в этой тусовке чувствовал лишним, и если бы не ставка, то мне и вовсе было бы скучно. Все же мой образ жизни сильно отличался от их, и с этим уже ничего не поделаешь.

Только аристократы могли додуматься устроить гонки, организовать их, да еще и призом выставить машины, которые может позволить себе далеко не каждый. Ощущалось в этом какое-то пренебрежение своим богатством и тем, чего смогли достичь их родители, но не они. Нет, обучают аристократов с детства, и со временем из них получатся хорошие преемники их родителей, но не в таком возрасте.

Если уж честно, то мне немного завидно, что они могут так беззаботно себя вести, пока их не впрягли в дела рода. Может, оттого у меня настолько мрачное настроение?

– Егор, неужели тебе скучно? – незаметно для меня справа подошла Арина. – Тут же устроили целое состязание.

– Непривычен я к такого рода развлечениям, – вздохнул я, даже не пытаясь что-то объяснить девушке. В лучшем случае не поймет, в худшем – еще и обидится. – Когда там начало гонки?

– Это дело исправимое, – улыбнулась мне Лазарева. – Сам старт будет дан через полчаса. Сейчас завершают работу с камерами, чтобы мы могли наблюдать за тем, как будет проходить сама гонка.

– Даже настолько заморочились? – удивленно приподнял я бровь.

– Да, – кивнула девушка. – Ведь это не только способ весело провести время, но и показать себя как организатор. Вот Юра и старается, чтобы все было по лучшему разряду.

– Я считал, что род Волконских придерживается военной стези.

– У Юры два старших брата, поэтому наследником рода ему не стать, – пояснила Арина. – Да и не лежит у него душа к военным играм. Ему больше нравится устраивать такого рода вечера для избранных. Да и, если он докажет родне, чтоможет справиться с такими «мелочами», ему могут доверить что-то более «крупное», – с намеком в голосе произнесла она.

Да и так было понятно, что, несмотря на то что Волконские исторически были на военной службе, их род сам по себе довольно большой, и надо же членам семьи чем-то заниматься? Я не углублялся в этот вопрос, но не ошибусь, если предположу, что в их распоряжении есть несколько предприятий, так или иначе берущих заказы от армии. И кто знает, какое предприятие отдадут под руководство парня. По сути, юноша выбрал не такой уж плохой путь, чтобы показать себя перед родными.

– Ну вот, начинается, – оторвала меня от мыслей Арина.

Действительно, в это время все участники уже сидели в своих машинах и готовились к старту. Магокары вовсю шумели своими движками, вызывая искажения воздуха будто от жара, но на самом деле это создавалось наложением испускаемых двигателями магических частиц. Особняком от такого эффектного представления стоял мотоциклист, который только садился за своего железного коня.

Может, стоило присоединиться? Интересно было посмотреть, как бы с этой гонкой справился мой чоппер. Не, глупые мысли. Хотя, если поставить на свою победу… Мысль развить не дала огненная вспышка, извещающая о старте гонки.

Магокары сразу же вырвались вперед, оставив мотоциклиста позади, что вызвало улюлюканье со стороны собравшихся. Они уже и не надеялись увидеть от него что-то интересное и поэтому переключились на камеры, показывающие лидеров гонки, благо на руке каждого был коммуникационный браслет и спроецировать изображение с камер ни у кого не вызвало проблем.

Даже завидно становится, что у меня до сих пор нет такого девайса. Запросить, что ли, за одну из услуг такой браслет себе?

Хорошо еще, что Волконский предусмотрел возможность наблюдать за гонкой и для тех, кто не обладал возможностями приобретения эксклюзивного коммуникатора. Я перехватил у одного из слуг планшет и стал перебирать камеры, пока не нашел ту, что показывала аутсайдера сегодняшней гонки. Наверное, только из-за этого я заметил, как на приборной панели мотоцикла неизвестного гонщика загорелись какие-то символы, и мотоцикл вдруг рванул вперед с такой скоростью, что ему хватило нескольких секунд, чтобы практически догнать последнюю машину.

То ли он не мог долго держать такую скорость, то ли опасался не справиться с маневрами, но все же мотоциклист замедлился и постарался обойти своего соперника справа, но тот тут же сдвинул корпус в эту же сторону, вынуждая парня притормозить, чтобы не зацепиться колесом. Еще несколько попыток вырваться вперед, но все они закончились как и первая.

А вот дальше мотоциклист сделал то, что я никак не ожидал: он поднялся на заднее колесо, и когда его противник начал тормозить, не повернул в сторону, а каким-то образом запрыгнул на корпус магокара и просто прокатился по нему. Видимо, в шоке от происходящего, водитель не успел увидеть поворот и влетел в стену, и если бы не системы безопасности напичканного магией кара, то последствия были бы печальные. А так лишь немного треснула стена какого-то магазина да шокирован водитель, по всей видимости, уже выбывший из гонки.

Похоже, я все же не ошибся с выбором победителя. Даже если и нет, то мотоциклист удивил.

Выбрав другую камеру, которая, ведомая опытным оператором, теперь неотступно следовала за «темной лошадкой», я мог воочию наблюдать, как легко, почти играючи мотоциклист обходит своих следующих двоих соперников, просто проскальзывая между ними. Парни, видимо, решили прижать слишком прыткого незнакомца и поплатились тем, что столкнулись друг с другом. В последний момент мотоциклист вновь резко ускорился и смог проскочить в сужающийся просвет.

К сожалению, из-за столкновения двух магокаров произошел всплеск магических частиц, которые повлияли на камеру и временно вывели ее из строя. Пока я искал подходящую, тот, на кого я ставил в этой гонке, оказался в лидерах, оставив соперников далеко позади.

Эффектно затормозив боком, мотоциклист слез со своего мотоцикла, снял шлем и оставил его на сиденье. Неизвестным оказался среднего роста темноволосый юноша приятной наружности, которая могла бы привлечь многих девушек. Сразу видно, что его родители были аристократами не в одном поколении.

– Это же Алексей Бельский! – удивленно ахнула Арина, которая все это время стояла рядом. – Я думала, он живет отшельником.

– Не знал, что у патриарха рода Бельских такой взрослый сын, – прокомментировал я ее слова.

Действительно, парню на вид было не больше двадцати, а насколько я знаю, у Василия Романовича Бельского, нынешнего главы рода Бельских, есть несколько взрослых дочерей, а его двое сыновей еще слишком малы для того,

чтобы участвовать в таких мероприятиях. Вроде были у патриарха Бельских сыновья, но они погибли, так и не став наследниками.

Тем временем рядом с парнем начал крутиться букмекер, передав ему какую-то карточку, которую победитель гонки спрятал в своей куртке. После этого неожиданно букмекер указал на меня, и Алексей направился к нам.

– Алексей Мстиславский, – представился парень.

– Но… – попыталась возразить Арина, невежливо перебивая героя сегодняшнего вечера.

– Да, именно Мстиславский, – с нажимом в голосе, но как-то устало повторил он, посмотрев на Арину. Девушка смутилась и не стала ничего отвечать на это. – Мне сказали, что вы единственный, кто поставил на меня?

– Егор Ветров, – кивнул я ему. – Да, я подумал, что у тебя больше всего шансов было победить.

– Вот как? – удивленно посмотрел на меня Алексей. – Тогда спасибо, что поверил в меня. Я сам до конца не верил, – слегка кривовато улыбнулся он.

И тут я понял, что парня отпускает нервное напряжение от осознания, что у него получилось победить в гонке, где никто этого не ожидал.

– Так и надо, – хмыкнул я. – Удивляя своего противника, ты не оставляешь ему шанса.

– Я запомню, – после нескольких секунд молчания серьезно ответил Мстиславский. – Теперь прошу меня извинить, мне надо еще разобраться с тем, как забрать свой выигрыш.

– Конечно. И поздравляю с победой, – улыбнулся я ему.

Еще бы я не радовался. Этот парень, Бельский он там или нет, принес мне сто пятьдесят тысяч на пустом месте. Начинаешь задумываться, а не стоит ли мне заняться ставками?

– Я так понимаю, на этом все заканчивается? – обратился я к Арине.

– А? Да, – не сразу услышала меня она, пребывая в раздумьях. – Можно возвращаться.

Глава 4

Утро началось с того, что мой дух-паук сообщил мне о гостях. Мысленно чертыхнувшись, я посмотрел на часы и глухо застонал. Они показывали только десять утра, с учетом того, что я лег в три…

Спешно одевшись в джинсы и накинув рубашку, я кое-как пригладил волосы и поспешил вниз, так как неожиданный визитер все не желал удалиться и колотил в дверь, вызывая стойкое раздражение.

– Ну кто еще там?! – практически рыкнул я, рывком открывая дверь.

Визитером оказалась Анна, которая ойкнула от неожиданности и вдруг покраснела. Проследив, куда именно смотрит девушка, я нахально ухмыльнулся.

– Проходи, – махнул я слуге рода Лазаревых рукой, приглашая внутрь.

Есть мне сейчас хотелось больше, чем выяснять, что ей от меня понадобилось, да и хоть застегнусь, а то только смущаю почем зря девушку, не сделавшую, в принципе, мне ничего плохого. Но все же ее реакция довольно забавная.

А куда делся Церби, кто бы сказал?

Пока я был занят готовкой легкого завтрака, Громова села на ближайший стул и то переплетала руки в замок, то одергивала себя и разводила их в стороны.

– Я еще не завтракал, так что можешь присоединиться, – произнес я, ставя перед девушкой яичницу с беконом и кружку крепкого кофе несколько грубее, чем я хотел.

Вопреки моим ожиданиям, Анна ничего не возразила и несколько заторможенно взялась за вилку и осторожно съела первый кусок. После этого ее глаза удивленно посмотрели на меня, и девушка уже более активно принялась за утренний прием пищи.

Ну а что в этом такого? Я давно живу один, а поесть вкусно люблю. Вот и пришлось учиться готовить так, чтобы удовлетворять свои желания, а не покупать каждый раз еду в ресторане. Так вообще никаких денег не напасешься.

– А теперь рассказывай, – пребывая уже в более добродушном настроении, сказал я.

– Что именно?

– Зачем ты снова с утра стучишься в двери моего дома? – терпеливо пояснил я. – Я же уже сказал, что сопровождать меня по поместью нет необходимости, а о моем режиме работы Христофор Иннокентьевич прекрасно осведомлен, и если бы ему что-то требовалось, то послал бы он за мной после обеда.

– На меня возложены обязанности по вашему сопровождению, – упрямо произнесла она. – И я собираюсь их исполнять, хотите вы этого или нет.

Что за упрямые слуги у Лазаревых! Мне было бы куда проще без этого навязчивого сопровождения.

– Ладно, только не мешайся, – тяжело вздохнул я.

Все равно пробуду здесь меньше недели, а наживать себе недоброжелателей на ровном месте – не самая светлая идея.

– Тогда, может, вам что-то требуется для работы? – участливо спросила она.

– Да, собственно говоря, надо еще день подождать, – пожал я плечами. – И да, предупреди, чтобы в рабочий кабинет Христофора Иннокентьевича никто пока не заходил.

– Хорошо, – кивнула Анна и замолчала.

– Ждешь от меня новых указаний? – спросил я, когда молчание слишком уж затянулось. Девушка лишь кивнула. Кстати, сегодня она какая-то сдержанная, или же ее отчитали за тот случай на лестнице? – Я хочу смотаться в город, прикупить кое-что из личных вещей.

– Я могу помочь вам с выбором магазинов, – тут же подхватила Анна. – Только сообщите о ваших предпочтениях и о том, что хотите купить, и я составлю маршрут.

– Это лишнее, – отмахнулся я от такой помощи и окинул девушку внимательным взглядом, отчего та начала ерзать, не зная, чего от меня ждать. – Только тебе придется переодеться. Брючный костюм – не самая подходящая одежда для поездки.

– Почему? – удивленно посмотрела на меня Громова.

– Ты собираешься в брючном костюме садиться на байк? – приподняв бровь и слегка наклонив голову, спросил я. И видя непонимающее лицо девушки, пояснил: – Я не люблю ездить на чужом транспорте и отправлюсь на своем байке. Если хочешь, можешь ехать следом на машине, но ждать я вас не стану.

– Хорошо, – похоже, Анна смирилась со сложившейся ситуацией, но и отпускать меня так просто не хотела. – Мне надо полчаса, чтобы переодеться.

– Я подожду, – кивнул я ей.

Так-то мне не надо было выезжать из зоны поместий в небольшой город, который обеспечивал местных аристократов развлечениями. Да и до того, как богатые роды облюбовали это место для своих резиденций, здесь уже был небольшой городок, который только разросся благодаря влиянию властей предержащих.

Громова оказалась на удивление пунктуальной, и к тому времени, когда я выкатывал свой чоппер из гаража, она уже была готова. Анна была в легкой светлой блузке, которая имела завязки чуть выше пупка, оставляя открытым

живот. Вместо брюк она надела синие джинсы, которые только подчеркивали, насколько стройные у нее ноги. Волосы были убраны в высокий хвост.

Удивительное преображение из офисного работника в молодую девушку, которая решила прогуляться по магазинам. Интересно, а должен ли я считать, что она так оделась для меня, или же это ее повседневный образ? С ними все не так просто, как хотелось бы.

– Другое дело, – довольно кивнул я, заканчивая рассматривать чуть смущенную девушку.

Громова чуть приподняла голову и старалась показывать, что для нее в этом нет ничего необычного, но все же ей не удавалось скрыть покраснение, которое появилось на аккуратных ушках. Или это уже я просто присматриваюсь к ней?

– А зачем вам меч? – указала она на прикрепленный сбоку клинок в ножнах.

– На ножнах есть специальный шнур, не дающий вытащить меч, – пояснил я. – Так что не беспокойся.

– Но это же оружие! – воскликнула девушка. – С ним нас остановит первый же наряд полиции.

– Об этом можешь не беспокоиться, – ухмыльнулся я. – У меня есть разрешение на ношение меча, – я сел на сиденье и завел двигатель мотоцикла. – Присаживайся.

Анна без промедления села чуть позади меня и крепко схватилась за пояс, когда я резко стартовал с места. Несмотря на это, девушка даже не взвизгнула, чем удивила и одновременно порадовала меня. Может, будет и не так скучно, как я думал вначале.

С выездом из поместья не было никаких проблем, если только не считать таковыми неодобрительный взгляд Сергея, охранника, который со мной тогда разговаривал в столовой. Ну что ж, он сам попросил не отталкивать девушку, пусть пеняет на себя.

– Я бы хотел сменить свой гардероб. Где тут лучшее ателье? – спросил я Анну. Ехали мы не особо быстро, так что даже не требовалось кричать.

– Какой уровень заведения необходим? – уточнила она.

– Хм, – задумался я, так как даже не думал о каком-то там уровне. – Давай то, что подойдет для аристократа.

– Тогда вам на улицу Боголюбскую, а дальше я покажу, какое заведение подойдет для этого, – немного подумав, ответила Анна.

– Только ты скажи, куда свернуть, а то я совершенно не ориентируюсь в этом городе, – ответил я и поддал газу.

Кто бы знал, как я сдерживался от того, чтобы дать свободу воли своему металлическому коню, но пугать девушку мне не хотелось. По крайней мере пока.

В итоге, пользуясь подсказками Громовой, как своеобразным навигатором, мы добрались до небольшого домика, исполненного в стиле восемнадцатого века. Удивительнее всего было наблюдать его на фоне того, что с боков дом подпирали современные здания дорогих комплексов.

– Интересно, и почему это здание еще не снесли? – тихо спросил я.

– Это один из филиалов Ламановых, никто бы не посмел трогать здание, принадлежащее портным императорской семьи, – с плохо скрываемыми нотками превосходства ответила Анна и одновременно с этим спрыгнула на землю. – Только цены в этом заведении несколько выше, чем в других, но полностью соответствуют вашему запросу.

А девушка начинает показывать зубки. Ну, посмотрим.

– Надеюсь, они меня не разочаруют, – пренебрежительно бросил я, ставя чоппер на подножку.

Несмотря на слова Анны, это заведение не производило какого-то особенного впечатления. Да что там говорить – даже вместо хоть какой-то громкой вывески было просто написано «Ателье». Так что не удивительно, что я отнесся к этому с большим сомнением.

Оставив мотоцикл припаркованным рядом со входом, я толкнул дверь и вошел внутрь. Внутри ателье соответствовало своему внешнему виду. У меня создавалось стойкое ощущение, что я попал в прошлое лет так на сто – сто пятьдесят. Все убранство было сделано из старинного дерева, которое, по моим ощущениям, было именно старым, а не состаренным. По левую руку от меня в стену было вмонтировано огромное зеркало, которое визуально делало помещение намного больше, чем на самом деле. Справа располагались тюки с тканями и закрытые шкафы, соседствующие с открытыми нишами, в которых валялось какое-то барахло, но, видимо, все же важное для портного.

Может показаться, что больше ничего здесь не было, но просто именно стены привлекли мое внимание. Так в помещении была выделена зона для посетителей в виде тройки уютных кожаных кресел, стоящих вокруг небольшого чайного столика, на котором сейчас лежала выпечка. По центру располагался большой стол, который, по всей видимости, был рабочим местом портных. В дальнем углу находилась примерочная зона, скрытая темно-коричневой ширмой.

Только я подумал, что в ателье не видно хозяев, как из-за этой ширмы вышла ухоженная женщина примерно пятидесяти лет. На ней было темно-синее длинное платье с широкими рукавами, практически полностью скрывающими ее руки.

– Добро пожаловать в наше ателье, – мелодичным голосом поприветствовала она нас. – Желаете заказать костюм для своей дамы? – обратилась она ко мне, подойдя к столу и достав несколько листков бумаги.

– Я не его дама! – вспыхнула Громова, но тут же осеклась и более приглушенно добавила: – Я сопровождающая.

– Хорошо, – чуть склонила голову женщина. – Что вы хотите приобрести, молодой человек?

– Я хочу купить костюм, подходящий как для званого вечера, так и для езды на мотоцикле.

– Необычно, – несколько озадаченно склонила голову хозяйка ателье. – Прошу, пройдите сюда.

Женщина отодвинула деревянную ширму, и я увидел, что за ней скрывалось небольшое возвышение в виде круга, на который я и встал по ее указке.

– Разведите, пожалуйста, руки в стороны, – попросила она. – Хорошо, а теперь замрите.

– А что, собственно…

– И не разговаривайте, – прервала меня женщина.

Хозяйка ателье отодвинула левый рукав своего платья, продемонстрировав наличие коммуникационного браслета, и, активировав его, вывела перед собой иллюзорный экран.

Может, Анна была не так уж неправа в своей оценке? Даже завидно становится, что практически у каждого, кого я встречаю, есть такой девайс. Более того, по уверенным манипуляциям женщины было видно, что она уже давно пользуется данным инструментом и не испытывает каких-либо сложностей.

Тем временем после очередного жеста хозяйки ателье из потолка появилось три небольших сферы, которые, судя по покалываниям кончиков пальцев, начали меня сканировать.

Не знаю, как у остальных, но направленная на меня магия часто ощущается именно в таком покалывании. Пару раз это спасало мне жизнь.

Кстати, система магического сканирования, да еще и в ателье – это что-то.

– Очень хорошо, – удовлетворенно кивнула женщина, наконец-то позволив опустить мне руки и сойти с этого «пьедестала». – У меня есть несколько подходящих для вас вариантов, которые даже не потребуется ушивать.

– Это можно посмотреть, – кивнул я. После всего увиденного у меня в голове засела несколько безумная идея, которую я все же решил озвучить: – Вы делаете костюмы на заказ?

– Конечно, это же ателье, – слегка возмущенно ответила хозяйка заведения.

Перед тем как продолжить, я незаметно для моей сопровождающей создал небольшую печать и тут же направил призванное существо в Громову. Девушка, смотревшая в это время на ткани, мотнула головой, будто рядом с ее лицом что-то пролетело, и села в кресло из-за неожиданно закружившейся головы.

Вот и хорошо. Мне совсем не надо, чтобы о таком необычном заказе стало известно Христофору Иннокентьевичу.

– Я бы хотел, чтобы вы изготовили для меня костюм, защищающий от магии, а также от порезов и пуль, – заговорщицки прошептал я.

– Очень интересно, – бросила женщина пытливый взгляд в сторону Анны, а потом на меня. – С такими заказами ко мне обращаются редко.

– Но, как я вижу, вы в состоянии исполнить данную прихоть? – чуть польстил я.

– Обычно для таких заказов мне требуется получить рекомендации о таком необычном клиенте, но раз вас сопровождает слуга Лазаревых…

Не думал, что наличие Громовой так скажется на суждении обо мне.

– Я не отношусь к роду Лазаревых, – возразил я на ее открытый намек на мою причастность к ним. – Просто выполняю заказ.

– Почему вы считаете, что я вообще возьмусь за такой заказ? – хитро прищурившись, спросила она.

– Разве это не вызов вашим талантам? – подмигнул я ей. – И если вопрос в деньгах…

– Двадцать четыре тысячи. Имперских рублей, естественно, – тут же ответила женщина.

– Однако, – удивленно почесал я затылок, как-то не ожидавший таких расценок.

– Ткани, хоть немного защищающие от магии, всегда стоили дорого. Вы еще запросили защиту от физического оружия, – пояснила она. – Часть денег идет в том числе за молчание об особенностях такого костюма заинтересованным лицам. Как я и говорила, такие необычные заказы я обычно делаю по рекомендациям. Вы же… – женщина стрельнула глазами в сторону Громовой.

– Надеюсь, он будет хоть немного соответствовать моим требованиям, – ворчливо отозвался я.

– Это легко проверить, – хмыкнула женщина, посмотрев на меня странным взглядом, в котором я прочел вызов. – Особые заказы я предпочитаю намечать прямо на месте. Ваше заклинание, насколько я понимаю, отвлекает внимание? – спросила она, указав на смотрящую в противоположную сторону Анну.

– Что-то вроде того, – кивнул я, заинтересованный словами хозяйки ателье.

– Тогда пройдемте в другую комнату, – женщина поманила меня рукой, и мы подошли к шкафу с тканями. Она нажала на один из фигурных выступов, которые я посчитал за обычную декоративную лепнину. После этого действия внутри что-то отчетливо щелкнуло, и шкаф ушел назад и в сторону. – С детства любила истории про тайные ходы, – пояснила хозяйка ателье. – Вот и сделали по моей просьбе вместо двери такой необычный проход во внутренние помещения.

– И каждый удостаивается такой чести? – хмыкнув, спросил я.

– Только те, которые заинтересуют меня, – неожиданно резко развернулась женщина. – Не так часто увидишь призывателя в наше время.

– Вот оно как? – насторожился я, заведя руки за спину, так, чтобы моя собеседница не увидела моих манипуляций.

– Не стоит, – покачала головой она. – Я не собираюсь кому-либо сообщать об этом. Мне просто любопытно, на что вы, молодой человек, способны… Нет, не так, – отмахнулась она. – Скорее, мне интересно увидеть, что вы совершите дальше.

– Я не собираюсь ни во что встревать, – возразил я на ее слова, продолжая не глядя создавать сложную печать.

– Призыватели всегда встревают в неприятности. Вольно или невольно, но таковы особенности вашей магии, – пожала плечами женщина и повернулась ко мне спиной, открываясь для возможного удара. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не нанести его. – Что же, пройдемте, а то наше отсутствие будет слишком долгим.

Я решил все же не пороть горячку и последовал за хозяйкой ателье. Не сказать, что меня так уж удивила ее проницательность – призыватели среди магов появлялись не то чтобы часто, но не так уж редко, чтобы считаться чем-то фантастичным. Больше меня насторожило то, что было как раз не озвучено. Это сложно передать, но у меня возникло стойкое ощущение, что эта женщина знает гораздо больше, чем произнесла, но по какой-то причине решила одновременно показать, что она поняла, кто я, и в то же время почти ничего не сказала.

Ну ладно, посмотрим, что она сделает дальше.

– Добро пожаловать в мою небольшую мастерскую, – махнула рукой женщина, и одновременно с этим в помещении зажглись светильники.

Ничего не скажешь, эффектно, но легко объяснимо датчиками движения. Если уж в ателье использовали магические артефакты для снятия мерок с клиента, то иметь в наличии достижения техники были обязаны.

Вообще появление магии, точнее ее раскрытие перед миром, не повлияло отрицательно на технический прогресс. Наоборот, она подстегнула его. Да что там говорить – некоторые роды только тем и занимаются, что проводят время в новых разработках на стыке магии и техники. Те же магокары появились благодаря им.

Благодаря загоревшемуся свету я увидел помещение, которое больше всего походило на рабочий кабинет портного. Тут тебе и несколько столов, на которых были разложены отрезки тканей, и инструменты для шитья. Несколько довольно крупных станков, по всей видимости, предназначенных для каких-то более сложных работ. И, конечно же, куча иголок и ниток, которые, казалось, были разложены на каждом столе. Все носило налет этакого творческого беспорядка одновременно с аккуратной сортировкой предметов по их предназначению. В центре помещения была свободная зона, в которой сейчас стоял манекен человека.

– Можете мне помочь и убрать манекен в сторону? – попросила меня женщина.

Я не нашел причин отказать в этой маленькой просьбе и отнес безмолвного истукана в сторону.

– А теперь раздевайтесь и становитесь в зону, очерченную кругом, – дала указание хозяйка ателье.

– Раздеваться обязательно? – нахмурился я.

– Если вы хотите получить свой костюм, то попрошу выполнять мои требования, – строго произнесла она.

Все так же не особо радостный от предстоящего действия, я неторопливо разделся, надеясь вызвать раздражение со стороны своей собеседницы, но та была занята подготовкой и, казалось, вовсе забыла про меня. В итоге, оставшись в одних трусах, я встал, куда она попросила.

– Какие интересные шрамы, – задумчиво обронила женщина, зачем-то прикладывая ко мне какой-то рулон темной ткани.

По этой причине я и не особо любил раздеваться. Меня девушки уже пару раз просили рассказать про их историю, но большая часть была связана с очень неприятными воспоминаниями. Особенно те, что были в области сердца, благо я смог с помощью одного мастера замаскировать их под татуировку. Слишком много вопросов вызывала вырезанная на этом месте правильная пентаграмма.

– Могу рассказать о них, если скинете цену вдвое, – нагло заявил я, не особо, правда, надеясь на положительный ответ.

– Пожалуй… – задумчиво произнесла женщина, приложив руку к губам. – Я все же откажусь. Тайны красят не только женщин.

Как странно она это произнесла, но последующие ее действия выбили эти мысли у меня из головы – в воздух поднялись, наверное, все иголки, которые были в комнате.

– Я как-то ежом становиться не хотел, да и против акупунктуры, – произнес я, мысленно выстраивая печать для призыва. Лишь бы хозяйка заведения этого не заметила и не стала действовать раньше, чем успею я.

– Что за глупости, – слегка улыбнулась женщина. – Наш род хоть и не может похвастать своим происхождением, но кое-какие способности мы имеем. В какой-то мере благодаря этому моя семья и стала личными портными императора, – она чуть нахмурилась и строго посмотрела на меня. – И прекратите творить свою магию, это может сбить мой контроль, а вы же не хотите, чтобы я воткнула в вас иголки? – вкрадчиво спросила женщина. – Поверьте, убить вас можно куда более легким способом.

– Вы меня убедили, – оскалился я, но все же прекратил создавать печать.

Слишком уж убедительны были аргументы хозяйки ателье в виде металлических ножниц у моей шеи.

– Вечно вы, мужчины, считаете, что вокруг одни заговоры, – тяжело вздохнула женщина и тряхнула руками, будто собиралась дирижировать оркестром.

Послушно ее движениям вокруг меня заскользили иглы. Часть из них подхватила обрезки ткани и стала прикладывать их к моему телу, одновременно раскраивая их на подходящие размеры и фиксируя на теле небольшими стежками.

Я же стоял и боялся шелохнуться. Слишком часто у меня перед глазами пролетали иголки, булавки, ножницы и ножи. Кто его знает: дрогнет рука у хозяйки ателье – и мне отрежут что-нибудь важное.

Спустя несколько минут я был в наброске будущего костюма, но не чувствовал себя довольным после такой изматывающей процедуры. Женщина щелкнула пальцами и с помощью иголок избавила меня от одежды.

– Вот так, – довольно кивнула она, когда я после ее разрешающего жеста переоделся в свою одежду. – С этими заготовками я быстрее подготовлю вам костюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/horoshevskiy_andrey/temnyy-prizyvatel

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить